

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Знаменательные даты
по тифлологии

2021 год

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Выпуск № 18

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2021

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.....	4
За пределом возможности (<i>Рем Хлебопрос</i>).....	5
Увидеть свет (<i>Джефф Хили</i>).....	8
Я – махо (<i>Франсиско де Гойя</i>).....	11
Виртуозный резец (<i>Аполлон Майков</i>).....	14
10 пальцев видят лучше (<i>Энди Хольцер</i>).....	17
Видящий мир ногами (<i>Джеймс Холман</i>).....	19
Маркиз садов Аранхуэса (<i>Хоакин Родриго</i>).....	24
Импрессионист из России (<i>Константин Коровин</i>).....	26
Феномен Бильшовского (<i>Альфред Бильшовский</i>).....	29
Председатель, кавалерист, разведчик (<i>Пётр Распопов</i>).....	31
Ясная голова и золотое сердце (<i>Томас Блэклок</i>).....	34
Картины со всеми цветами разума (<i>Джон Брамблитт</i>).....	38

*Не важно,
с какой скоростью
ты движешься к своей цели*

*Главное –
не останавливаться.*

Конфуций

*Встречаются трудности, много подчас,
их вам советую не замечать.*

Джеймс Холман

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый Читатель!

Вы держите в руках 18-й по счёту выпуск ежегодника «Святая наука услышать друг друга». Мы продолжаем нашу тифло-традицию и отдаём дань уважения юбилярам года.

Очень разные юбиляры.

Художники, музыканты, поэты.

Офицер, спортсмен и путешественник.

Но как много общего!

Альпинист Энди Хольцер и художник Джон Брамблитт уверены, что каждый человек просто обязан использовать свои сильные качества.

Брамблитт научился использовать своё чувство осязания для ориентации в пространстве – и начал писать картины.

А путешественник Джеймс Холман даже научился по звуку своей тросточки различать особенности формы и размера окружающих предметов!

И даже поднялся на купол собора Святого Петра!

На этот же купол поднимался и Франсиско Гойя.

Вообще, Италия всегда притягивала художников – побывал там и Аполлон Майков, который из-за проблем со зрением рисовать не мог.

И стал потому поэтом.

А художник Константин Коровин, наоборот, начал писать рассказы.

Коровину пришлось уехать в Париж.

Но, как и Майков, не понимал он, как можно жить вне России!

Побыть французским эмигрантом пришлось и гитаристу Хоакину Родриго.

И он тоже тосковал по родине – Испании.

Другому гитаристу – Джеффу Хили – скитаться не пришлось.

Но жизнь тоже побила.

И поэтому он всегда отстаивал право человека на свой путь.

Сочинял музыку и поэт – преподобный Томас Блэклок.

И был хорошим педагогом.

Преподавал и знаменитый немецкий офтальмолог Альфред Бильшовский.

Особенное признание получил он в Америке, куда ему, еврею, пришлось бежать от нацистов.

Кое-какие проблемы с 5-м пунктом были и у знаменитого физика Рема Хлебопроса.

Но всё обошлось.

Хлебопрос – застал войну ребёнком.

А Пётр Распопов ушёл добровольцем 22 июня 41-го.

А 31 апреля 45-го получил тяжёлое ранение, но не решил, что жизнь кончена.

Ведь, как говорит Энди Хольцер, *«кто нас мотивирует больше всего? Те, кто делает не благодаря, а вопреки»*.

*

21 марта исполняется 90 лет со дня рождения Рема Хлебопроса, незрячего физика.

*В. А. Казьмина,
заведующая
отделом обслуживания*

ЗА ПРЕДЕЛОМ ВОЗМОЖНОСТИ

Красноярский учёный, доктор физико-математических наук, профессор – молодым физиком, после вуза, направление на работу получил от маршала Климента Ворошилова.

Теоретик – стал знаменит как «прикладник» – его изобретение изменило технологию литья металлов в СССР.

В 70-е его труд по экологии отметил один из самых авторитетных научных журналов – британская «Природа».

И всё это – более 200 статей, 5 монографий – учёный написал вслепую.

Он никогда не жаловался. И не позволял другим:

- Не жалуйтесь. Мне хуже, чем Вам, но ведь я не жалуясь.

Но мог ответить и с юмором. Бывало, кто-то необдуманно говорил:

- Что-то я тебя давно не видел?

Учёный улыбался:

- Я тебя тоже давно не видел, но я вообще никого не вижу. А почему ты не видел меня – не знаю.

Рем Григорьевич Хлебопрос.

Родившегося 21 марта 1931 года мальчика назвали Рем – сокращённо от «революция» и «мир». Тогда было модно давать детям созвучные времени «говорящие» имена.

Но в большинстве научных монографий почему-то пишут «Рэм» – видимо, так красивее.

Мать, Рахиль Яковлевна, была сельской учительницей.

Отец Григорий (Герш) Евсеевич – один из первых организаторов коммун на Херсонщине. Среди земляков пользовался непререкаемым авторитетом, особенно после кулацкого нападения.

Григорий Евсеевич учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада – коминтерновском вузе, ковавшем кадры для мировой революции. Сокурсники – французские, немецкие, польские коммунисты. Лекции читали Осип Пятницкий, Александра Коллонтай, Иосиф Сталин.

Вот со Сталиным слушатель Хлебопрос и умудрился поспорить.

Коллонтай любила дорогие вещи. А у коммунистов это считалось вызывающим. И как-то Иосиф Виссарионович неприлично об Александре Михайловне отозвался – в присутствии студентов. Те возмутились:

- Коммунисты требуют, чтобы вы извинились!

Просьба последствий не имела – никто из парней тогда не пострадал. Но и Сталин ничего не исправил. Просто при встрече бросил:

- Александра, курс настаивает, чтобы я извинился.

И всё. Но позднее Григория отчислили из университета в связи с национальным вопросом.

Юный Рем об этом тогда, естественно, ничего не знал, а уж национальный вопрос был для него вообще тёмный лес.

В жилах бурлил коктейль из украинской и еврейской крови; он учился в украинской школе, свободно говорил на идише; дружил с детьми немецких колонистов, живших на Херсонщине ещё с царских времён.

И считал эту интернациональную смесь абсолютно естественной! Что он плохо знал, так это русский язык.

Русским его сделала война.

Семья Хлебопросов встретила её в Луцке, в 60 километрах от границы. Война шла уже второй день. Рано утром Рем услышал канонаду и, выглянув в окно, увидел танк, на полном ходу стрелявший по улице.

Мать, с двумя детьми и племянником, без денег и документов, сумела уйти. Племянника Сёмку надо было отправить родителям в Киев, и они отправились туда пешком.

То, что увидел в пути 11-летний Ремка, отложилось в памяти на всю жизнь.

Он запомнил немецкого парашютиста, приземлившегося рядом с колонной беженцев. Тот предложил окружавшим сдаться в плен, гарантируя жизнь всем, кроме коммунистов и евреев.

Но когда старшина-украинец от души ему врезал, сопроводив действие чистейшим русским матом, немец вытянулся в струнку и с готовностью ответил на все вопросы.

Семье повезло, были в эвакуации в Поволжье: война лишь обожгла их своим смертным дыханием. Даже отец вернулся!

И Рема – как сына воина-орденоносца – направили в Суворовское училище. Худющему 14-летнему подростку с кровотечениями от цинги дёснами училище – с казённой обувью и одеждой, офицерским пайком – казалось раем, о котором можно только мечтать.

Но он отказался.

Рем не хотел быть военным – он хотел быть учёным. Составил программу по физике, математике, биологии, литературе и принялся зубрить, не давая себе поблажки.

Откуда это взялось у пацана, отставшего от сверстников в учёбе на два года? От семьи, в которой царил культ книги. Рем зачитывался романами Жюль Верна, «Занимательной механикой» и «Занимательной физикой» Якова Перельмана.

И в 48-м поступил в Киевский университет. Колебался между физикой и биологией. Победила физика: у американцев уже была атомная бомба, а у нас – нет!

Национальный вопрос настиг Рема по окончании: не допустили в аспирантуру. Но, учитывая начинавшуюся кампанию против безродных космополитов, можно сказать, ему повезло.

Вместо аспирантуры отправили в сельскую школу на западе Украины. Это было откровенным издевательством – он же еврей.

Молодой специалист собрался и поехал с жалобой в Москву. В то время простой человек мог попасть в Президиум Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Ворошилов и полсотни секретарей вели приём по личным вопросам. С 4-5 часов утра люди занимали очередь, к началу приёма собиралась тысячная толпа.

Шанс попасть к самому председателю был минимален. Рему повезло. Когда адъютант начал объяснять суть дела, Ворошилов, не дослушав, вдруг спросил:

- Почему не хочешь на Украину?

Рем оробел, и выдал совсем не то, что хотел:

- *Жена русская, не хочет туда ехать...*

Вероятно, Климент Ефремович всё понял. Он дал «добро» – и Рем Хлебопрос стал преподавателем в нижнетагильском техникуме.

Но вот Урал добрым не стал: во время опыта взорвалась колба, осколки попали в глаза. Полный сил и планов молодой специалист превратился в инвалида первой группы.

Что ж, надо заново учиться жить: работать, ходить, общаться...

Общество слепых подарило овчарку-проводника Дину. Дина была очень умной – быстро усвоила, куда Рем обычно ходит, как зовут его знакомых, и вела туда, куда просил. И пускала всех проходящих в квартиру, но, если хозяев не было дома, не выпускала никого!

А главный технолог Уралвагонзавода, чтобы отвлечь приятеля, рассказывал о своих проблемах. Отливали стальные плиты для танков. Расплавленный до 2000 градусов металл во время заливки разрушал формовочную смесь. И две трети продукции уходило в брак.

И как-то Рем, греясь у печки, сообразил, что ведь конфетные фантики из фольги – не горят! Мысль ошеломила своей простотой: металл следует лить в форму, предварительно выложенную фольгой.

Вместе с технологом они всё просчитали и провели экспериментальную отливку: плита вышла как отшлифованная! Изобретение внедрили в производство.

Лицензию на изобретение купили немцы, шведы – за сотни тысяч долларов.

А Рема снова осенило: надо ещё жидкий азот использовать – для дополнительного охлаждения.

Но от него отмахнулись: и так отлично. А через полгода – сами додумались американцы и запатентовали такой жидкоазотный метод...

В 1963 году началась активная фаза строительства Академгородка. В Красноярск приехал молодой учёный Рем Хлебопрос. Его сразу выбрали председателем месткома.

Проблем набралось – немеряно. Некоторые – даже, где-то, забавные.

Торговля. Ни в один из магазинов никак не могли набрать продавцов – они не уживались с местным населением. Дело в том, что деятели прилавка привыкли обсчитывать, а в Академгородке, где сплошь физики да математики, фокус не удавался!

Председатель нашёл выход простой и элегантный:

- У нас была девушка Надежда, которая возглавляла комсомол. Я попросил её взять фотографии наших молодых холостых учёных и съездить в торговое училище, где в основном одни девушки учатся:

«Покажи им фотографии, а потом скажи, что, если они будут у нас работать продавцами, мы сможем поселить их в одной квартире на троих».

И приехали так 6 девушек, которые действительно оказались порядочными, всё аккуратно взвешивали.

А как учёный Рем Хлебопрос сделал то, что было не под силу зрячим: кроме усовершенствования технологии отливки стали, подготовил в уме(!) кандидатскую диссертацию.

Научился читать публичные лекции, сопровождая их записями на доске – искусство слепого письма осваивал полтора года. И научился объяснить сложные вопросы очень простым языком.

Выпустил более полусотни кандидатов и десяток докторов наук. Занимался проблемами экологии, онкологии, социологии.

Одна из первых работ – исследование размножения насекомых-вредителей леса.

Созданная математическая модель позволила предсказывать не только вспышки размножения, но даже землетрясения!

И вместе с математиком Алексеем Гладким основал Хлебопрос электронный журнал «Современные проблемы. Библиотека», где публиковались произведения учёных совершенно разных специальностей.

Приглашали Рема Григорьевича и за границу. В одной из командировок в Штаты состоялась встреча со знаменитым профессором Джоном Кеньоном, вернувшим советскому физику зрение.

Операция была уникальной, о ней писали в СМИ, тем более что Кеньон сделал всё бесплатно – прекрасная реклама!

- Долгие месяцы меня окружала кромешная тьма. Самое страшное в жизни – это отсутствие света. После операций в Москве вернулся один процент зрения. Я был по-прежнему слеп, но начал ощущать свет! И это была уже не тюрьма, это было ощущение «плохой погоды».

Два года у меня ушло на борьбу со «слепым лицом». Этот эффект возникает, когда человек мирится со слепотой и эмоционально не реагирует на окружающих.

Я придумывал внешность людям, с которыми говорил, улавливал эмоции и «подыгрывал» – улыбался, хмурился в ответ. Иногда собеседник и не догадывался, что я его не вижу!

Когда после успешной операции в Бостоне я стал различать лица, оказалось, все люди выглядят совсем не так, как я себе представлял.

Я оказался добрее бога: придумал всех гораздо красивее.

Ушёл из жизни этот человек 21 июля 2017 года.

Яркая жизнь Рема Григорьевича Хлебопроса – ещё один наглядный пример необъяснимых возможностей человека, его воли, талантов и мужества.

*

25 марта исполняется 55 лет со дня рождения Джеффа Хили, незрячего канадского музыканта.

*А. О. Четвертнёва,
библиотекарь
отдела обслуживания*

УВИДЕТЬ СВЕТ

Все, кто хорошо знал Хили, сходятся в одном – мир никогда по-настоящему не понимал его талантов. Фанаты слишком большое значение придавали его инвалидности и манере держать гитару.

Лишь очень немногие действительно смогли понять истинную глубину музыкального дара.

- Если ты собираешься играть, ты будешь играть, видишь ты или нет, можешь ли ты ходить, или ты как Джанго Рейнхардт имеешь только два работоспособных пальца на левой руке, - так Джефф Хили отвечал на вопросы о своей слепоте.

Для него действительно как будто не существовало проблем. Об этом говорят все, знавшие его.

Роб Куэйл, игравший с Джеффом в его первой группе «Голубое направление», утверждал:

- Его музыкальные способности были потрясающими. Казалось, он мог вспомнить и воссоздать на гитаре буквально всё, что он когда-либо слышал.

Честно говоря, за все годы, что я знал его, я не думаю, что когда-либо видел, чтобы он сталкивался с какими-либо музыкальными ограничениями.

Хотя, казалось бы, с ограничениями музыкант сталкивался с самого рождения.

Джефф – будущая икона канадской музыки – появился на свет в Торонто 25 марта 1966 года. Родители от него отказались. В 4 месяца мальчика усыновили Бад и Ивонн Хили.

А спустя ещё 4 месяца у него обнаружили ретинобластому – злокачественную опухоль глаза. В 60-е прошлого века это не лечили.

Единственный шанс на выживание – для ребёнка с таким диагнозом – операция.

Джеффу удалили оба глаза.

Конечно, семья это восприняла трагедией – что же дальше?

Но оказалось, что маленького инвалида очень занимает музыка.

Приёмные родители хотели подарить ему на рождество пианино, но, после долгого лечения, денег хватило только на недорогую гитару.

Пацан очень обрадовался! Но гитара была слишком велика для 3-летнего.

И он сообразил играть иначе – по-своему. Положил корпус гитары на колени – как гусли, а пальцами пробежал по грифу – как по клавиатуре фортепиано.

Так и справился с инструментом.

Так и играл всю жизнь – какой смысл переучиваться, если он всё равно лучший гитарист, чем кто-либо из окружения! И с годами довёл свою технику до такого совершенства, что ныне этот стиль не спутаешь ни с каким другим в мире.

Музыка стала для Джеффа смыслом жизни: он начал ещё и петь и в 6 лет уже исполнял под гитару собственные композиции.

Поступив в школу для слепых, освоил и другие музыкальные инструменты.

А по окончании 15-летний выпускник собирает свою первую группу, и начинает выступать с ней в разных клубах Торонто. К тому времени у парня уже был кое-какой опыт, он даже подрабатывал на радиостанции – вёл передачу о джазе.

Репетировали у кого-нибудь дома, часто собирались в гостиной у Джеффа. Родные жаловались на шум, да и по поводу выбранной сыном профессии восторга не испытывали.

Музыкант – это ненадёжно, не лучше ли выбрать что-то посерьёзней, с уверенностью в завтрашнем дне? Но Джефф иной жизни уже не представлял, и в семье смирились.

Это было время беззаботной юности, веселья и подросткового энтузиазма, которое все будут вспоминать с теплом. Куэйл рассказывал:

- Мы были просто несовершеннолетними детьми и понятия не имели, как найти работу, поэтому мы приходили туда, где нам нужна была работа, просили о встрече с менеджером, вытаскивали наши гитары и играли, пока он не соглашался нанять нас.

А Джефф подтверждал, что ему было хорошо, потому что он просто *«играл музыку с нашими друзьями»*.

После школы Хили поступил в музыкальный колледж, но быстро понял, что ничему новому его там не научат. И ушёл. Опыта и мастерства уже хватало, и мечталось о чём-то большем.

Так появилась группа «Джефф Хили бэнд».

19-летний руководитель знакомится с Альбертом Коллинзом. В 1985 году прославленный гитарист выступал в одном из клубов Торонто и попросил Джеффа подыграть.

И молодой талант впечатлил!

Коллинз знакомит с другой звездой – Стиви Рэем Воном, который в итоге стал близким другом Джеффа и не раз говорил, что канадец произведёт настоящую революцию в технике игры на гитаре.

«Джефф Хили бэнд» сознательно отказался от услуг менеджеров. Парни сами принимали решения, сами организовывали гастроли. Из-за этого часто случалась путаница.

Но однажды такая путаница привела к судьбоносной встрече.

В августе 1986 года группа отправилась в клубный тур по Канаде. Прибытие в Ванкувер совпало с проведением Всемирной выставки Экспо-86.

А в назначенном клубе их, как выяснилось, никто не ждал.

Ехать домой ни с чем? Или попытаться выступить хоть где-нибудь?

После долгой волокиты удалось договориться о выступлении на открытии Выставки.

В тот вечер там играла ещё одна знаменитость – Би Би Кинг. Конечно, провинциалам не позволили даже приблизиться к легенде блюза!

Тогда в группе решили, что Джеффу надо сыграть – и это сработало.

Команда Би Би Кинга готовилась к концерту. Звуки гитары услышал и маэстро. И захотел познакомиться с талантливым гитаристом – так началась долгая дружба двух музыкантов.

А счастливые совпадения случались в жизни ещё не раз:

- Мы много раз оказывались в нужном месте в нужное время.

В конце 80-х «...бэнд» выпустил дебютный альбом «Увидеть свет» – пластинка покоряет тысячи сердец, миллионные тиражи! Почти безостановочные гастроли, ток-шоу, СМИ, сотрудничество со звёздами.

Группа подписывает контракт со звукозаписывающей компанией «Ариста Рекордз», с материалами знакомится продюсер Джимми Айовин.

И снова судьба – примерно в то же время Айовин получает сценарий фильма «Дом у дороги».

Нужно записать музыку и найти актёров на роли музыкантов.

Но в сценарии – блюз-рок-команда. И молодой блондин, играющий на гитаре, которая лежит у него на коленях. Будто специально списано!

Конечно, актёров искать не стали. «Джефф Хили бэнд» не только записал оформление фильма, музыканты же сами и снялись.

Но никакого совпадения не случилось. Оказывается, на самом деле списано. Сценарист ничего не придумал – просто он тоже родом из Торонто и пару раз видел выступление группы.

То есть музыканты сразу были прототипами. А потом просто сыграли самих себя.

И, хотя главную роль блестяще исполнил Патрик Суэйзи, критика ленту разгромила. Зато у зрителей «Дом у дороги» пользовался огромным успехом и стал культовым!

Если до «Дома...» музыка Хили была знакома только меломанам, то теперь он стал настоящей мега-звездой. Фото украшает обложки журналов, постоянные интервью, приглашения выступать на самых престижных площадках.

Большинство музыкантов воспользовались бы моментом и переехали в США – там больше возможностей. Но не Джефф – гордый канадец.

Маленьким, он очень часто говорил отцу:

- Не веди меня!

Он хотел идти по жизни на своих условиях. И всегда отстаивал право человека на свой путь. Для Джеффа это и означало быть канадцем и музыкантом.

В 1991 году группа организовала собственную фирму. Это был не коммерческий ход – все заработанные деньги шли на свои же нужды. И поддерживали талантливую канадскую молодёжь.

Но Джефф помогал не только музыкантам.

Он являлся постоянным представителем Канадского национального института слепых, занимался образованием незрячих.

Сам, переживший в детстве рак, поддерживал Фонд исследования ретинобластомы у детей – к примеру, проводил ежегодное благотворительное шоу «Это очень хорошее Рождество».

По несчастью и сын Дерек родился с той же генетической мутацией, но благодаря многолетним исследованиям Фонда, удалось не только избежать образования опухолей, но и сохранить зрение.

Самому же Джеффу Фонд помочь не смог: во взрослом возрасте болезнь вернулась.

Ни операции, ни курс химиотерапии позитива не дали.

2 марта 2008 года Торонто прощалось с гениальным гитаристом.

Он не дожил всего месяц до своего последнего альбома.

За свою недолгую жизнь Джефф Хили собрал огромную коллекцию джазовых виниловых пластинок – более тридцати тысяч! Много довольно редких.

Он начал оцифровку – дабы сохранить и сделать общедоступной.

И не успел.

Но тысячи сохранённых песен собраны. После его смерти некоторые из наиболее ценных пластинок приобрели коллекционеры со всего мира, а оставшуюся часть подарили Торонтскому университету.

Джефф Хили вошёл в список «Ста величайших музыкантов всех времён» по версии британского издания «Классический рок» и в Музыкальную аллею славы Миссиссоги.

Звезда гитариста открыта и на Канадской аллее славы, и его имя носит один из парков родного города.

*

30 марта исполняется 275 лет со дня рождения Франсиско де Гойя, слабовидящего испанского художника.

*Е. И. Соколова,
главный библиотекарь
отдела комплектования*

Я – МАХО

Мы произносим «Гойя» – и перед глазами немедленно возникает «Обнажённая маха».

Он создал примерно 500 картин, 300 гравюр и 1000 рисунков.

Но в первый момент непременно вспоминают – её. Полулежащую, с призывным взглядом и слегка искажёнными пропорциями.

Махами называли девушек из испанских социальных низов – весёлых, свободных и раскрепощённых. Ещё не проститутка, но уже и не благовоспитанная синьора.

Мужской вариант – махо – известен нам сейчас как «мачо». Произношение слегка в веках поменялось, но суть осталась прежней: мускулы, внутренняя сила, темперамент!

Гойя с его простонародными корнями, жадной жизни и неистовым характером и был мачо. Махо.

В биографическом романе Лиона Фейхтвангера художник так и говорит:

- Я – махо, хотя иногда и почитываю Энциклопедию...

Франсиско Хосе де Гойя-и-Лусьентес, великий испанский художник, один из первых и наиболее ярких мастеров изобразительного искусства эпохи романтизма.

На свет Франчо появился 30 марта 1746 года в Сарагосе. Отец Хосе Гойя – из простолюдинов, известный мастер по золочению. Мать Грасиа Лусьентес – из обедневшего дворянского рода.

В семье трое сыновей.

Старший Камилло станет священником; средний Томазо пойдёт по стопам отца, а младшего отдадут в художественную мастерскую.

На хорошее образование средств не было: Франсиско всегда будет писать с ошибками.

В 17 лет Франчо пробует свои силы в конкурсе на лучшую живописную копию гипсового Силены – безуспешно. Позднее он скажет, что ненавидит лепки.

В 1766 году – новый конкурс, теперь в Мадридской академии Сан-Фернандо – и новый провал.

Но соискатель твёрдо верит в свою звезду!

И решает попытать счастья в Риме – вместе с группой матадоров отправляется в Италию.

Он был ловок, силен и безрассудно смел, принимал участие в корриде и выступлениях уличных акробатов. И забирался на купол собора Святого Петра – инициалы свои оставить.

А об амурных похождениях с бесконечными дуэлями ходили легенды – даже вроде бы похитил из монастыря монахиню!

- Франчо, ты родился луком, а не розой, - отчаивалась Грасиа, - луком ты и помрёшь.

Пармская академия объявляет конкурс на античную тему. И, наконец, фортуна улыбается: Гойя получает вторую премию! Правда, раздаются упрёки за «резкие тона», но *«грандиозный характер выписанной им фигуры Ганнибала»* признан всеми.

Окрылённый художник возвращается в Сарагосу. Получает много заказов на роспись дворцов и храмов. Но хочется в столицу – известно, что король Карлос III покровительствует искусству.

И снова везёт: приглашает к себе давний приятель Байеу, тоже Франсиско, ныне – придворный живописец.

В 1771 году Гойе предлагают выполнить эскизы для плафона капеллы на тему «Поклонение имени Бога» – работа вызвала восхищение!

Мастер начинает создавать рисунки для королевской шпалерной мануфактуры. И его ковры с идиллическими изображениями из испанской народной жизни идут нарасхват.

Наконец можно не считать реалы:

- Я не могу себя ограничивать так, как, может быть, себя ограничивают другие, потому что здесь, в Мадриде, я очень почитаем.

В 27 лет Франчо вступил в брак с сестрой Байеу Хосефой. И, хотя церемония была вынужденной – невеста забеременела – поначалу жили счастливо и небедно. Один парадный выезд чего стоил! Франсиско хвастал:

- В Мадриде такой – только у меня и у министра!

Но родившийся ребёнок вскоре умер.

Всего Хосефа родила – по разным данным – чуть ли не 20 детей, из которых выжил лишь один мальчик Франсиско Хавьер Педро, тоже выбравший стезю живописца.

А ветреного супруга надолго не хватило.

Она будет страдать от его многочисленных измен. И не спать ночами в страхе, что Франсиско – становящегося в своих работах всё откровеннее и критичнее – начнёт преследовать инквизиция.

Но они прожили вместе почти 40 лет.

К сожалению, до нас дошёл лишь один портрет этой женщины, написанный её знаменитым супругом.

В 1778 году Франсиско получает разрешение на гравирование картин Диего Веласкеса. Среди работ выделяются «Прачки», «Продавец посуды», «Врач». Тема простонародья считается модной, и художник представляет королю 4 свои картины.

И, наконец, он отомщён: назначается директором проигнорировавшей его когда-то Академии Сан-Фернандо! Сменил на этом посту скончавшегося Байеу.

Через 10 лет написал знаменитую панораму Мадрида при закате майского солнца – полотно «Луг у Сан-Исидро». И стал придворным художником Карла IV и его первым живописцем.

Всё чаще пишет Гойя портреты вельмож.

Но у двора, напряжённо следящего за событиями во Франции, пропал интерес к украшению дворцов: шпалеры никому не нужны.

На просвещённых испанцев начались гонения.

В 1790 году художника отправляют в Валенсию – *«подышать морским воздухом»*. Зато появились заказы на портреты видных командиров испанской армии.

А через 3 года он тяжело заболел. Когда-то бравировал сарагосец отменным здоровьем, подписывал даже весело свою корреспонденцию «Франсиско де Лос Таурус» – Франсиско Бык.

А ныне – дикие головные боли, постоянная дрожь, шум в ушах.

И – самое страшное для художника – слепота и паралич правой руки.

Слепота периодически отступала, а слух мастер потерял полностью. Возможно, это последствия давнего сифилиса. Общаться приходилось записками. И учиться читать по губам.

Он отказался от должности директора, попросил у короля 2-месячный отпуск и уехал лечиться в Андалусию.

В 1795 году Франсиско Гойя создал портреты герцога и герцогини Медина-Сидония Альба в полный рост. Супруги меценаты в своём мадридском дворце предоставили ему студию.

Историю о взаимной страсти глухого художника, наполовину простолюдина, и блестящей герцогини – прямо не подтверждает ни один из существующих документов.

Но в портретах – намёки отыскать можно. На «Чёрном» – её руку украшают кольца с гравировками «Гойя» и «Альба». А «В мантилье» – надпись на песке «Только Гойя».

Насколько была герцогиня Каэтана красива, судить сегодня трудно. Но современники описывали как утончённую красавицу, не лишённую ума, элегантности и шарма.

Долгое время считалось, что именно её изобразил страстный любовник в образе знаменитых «Мах».

В XX веке наследники рода потребовали эксгумации останков и проведения замеров костей, чтобы доказать: «Маха» та голая – вовсе не Каэтана! Не с неё писано это соблазнительное тело с приставленной (чтобы не вычислила инквизиция!) чужой головой.

Но усыпальницу – ещё со времён Наполеона – не раз вскрывали, так что утверждать ничего нельзя.

Ныне большинство искусствоведов склоняется к версии, что на картинах изображена Пепита Тудо, любовница тогдашнего премьер-министра Мануэля Годоя.

Но, что бы там ни заявляла испанская сословная спесь, десятки рисунков изображают герцогиню обнажённой, а на одном из них приписано её рукой:

- *Хранить такое – просто безумие.*

Позднее Каэтану же сатирически изобразит Гойя в своём знаменитом «Капричосе».

Перед событиями Французской революции характер искусства меняется, обостряется неприязнь к феодально-клерикальной Испании. В живописи всё чаще царят трагизм и мрак.

Яркую жизнерадостность сменяют гротеск и кошмары.

В 1799 году Академия передала Толедскому собору картину Гойи «Взятие Христа под стражу», искусствоведы в один голос восторгались изображением ночного освещения!

Но художника это не волнует, он обращается к офортам.

Офорт – это рисунок специальной иглой по металлу. Готовую работу для закрепления пропитывали кислотой. «Офорт» с французского – «крепкая вода», то есть кислота.

Так появились 80 листов «Капричос» – «Искажения», изображение пороков современного общества с авторскими пояснениями.

Но продали всего 27 комплектов – запретила инквизиция.

Для властей же выход «Капричос» остался незамеченным, хотя автор уже – первый придворный художник. Король и королева заказывают портреты – групповые и персональные.

К июню 1801 года Гойя окончил знаменитый «Портрет семьи Карла IV», где августейшая фамилия изображена крайне реалистично. Но монархи не обиделись.

1808 год: французская оккупация. В Мадриде вспыхнуло восстание, приведшее к затяжной партизанской войне. Под впечатлением от происходящего Гойя вновь взялся за резец.

Появился ещё один цикл офортов. «Бедствия войны».

И два знаменитых полотна: «Восстание на Пуэрта дель Соль 2 мая 1808 года» и «Расстрел мадридских повстанцев в ночь на 3 мая 1808 года».

Но после освобождения Испании придворного художника обвинят в сотрудничестве с французами. Новый король Фердинанд настроен враждебно.

Художник покинул столицу, купил в пригороде усадьбу Кинта дель Сордо (Дом глухого) и разрисовал её стены привидениями.

А в начале 1820 года снова заболел. 4 апреля в последний раз присутствовал на собрании Академии.

Одно лишь в жизни осталось неизменным: его всё так же любили женщины. 68-летний Франсиско знакомился с купцом Исидро Вейсом и его женой Леокадией.

28-летняя купчиха разводится с мужем и уходит к художнику.

Немилость короля возрастала, пришлось уехать во Францию – с Леокадией и маленькой дочкой Росаритой. Вскоре появится и сын.

К тому времени художник уже был вдовцом. Но Хавьеру бастарды не нужны – он долго будет судиться с родителем за немалое наследство.

В 1826 году Гойю прощают. Позволяют вернуться и даже сохраняют жалование. И он, несмотря на учатившиеся приступы болезни, создаёт удивительные миниатюры на слоновой кости.

Через год рисует своего 20-летнего внука Мариано. И снова едет во Францию.

Жизненный путь живописца окончился 16 апреля 1828 года.

Именем Гойи назван кратер на Меркурии. В 1930 году выпущена скандальная серия «Маха обнажённая» – первые в мире почтовые марки в жанре ню.

Неоднократно к образу великого испанца обращался кинематограф. Наиболее известны две ленты.

2006 год, «Призраки Гойи», Испания - США. Режиссёр Милош Форман, в главной роли – Стеллан Скарсгард.

И 1971 год, по роману Лиона Фейхтвангера «Гойя, или Тяжкий путь познания», СССР - ГДР - Болгария - Югославия. Режиссёр Конрад Вольф, в главной роли – Донатас Банионис.

*

4 июня исполняется 200 лет со дня рождения Аполлона Майкова, слабовидящего поэта.

*И. П. Докунина,
библиотекарь
отдела комплектования*

ВИРТУОЗНЫЙ РЕЗЕЦ

Кроет уж лист золотой

Влажную землю в лесу... -

кто не знает этих волшебных слов?

Две строки всего – а как ясно сразу представляется осенний день...

Можно не вслушаться, а – как бы взглядеться. Здесь, как на полотне, выписана каждая деталь, и выписана настолько, насколько её можно увидеть в предутренней дымке.

Замечательный русский поэт Аполлон Майков.

Сын известного художника, внук известного поэта, правнук директора императорских театров.

В литературе XIX века его поэзия – страница, похожая на холст живописца. Он обладал удивительной особенностью говорить о природе.

В одном из стихотворений страстно описал горы, на которых, к тому моменту, и не бывал ещё и их не видел! К слову, он вообще очень плохо видел.

И это одна из причин, почему хорошо рисующий мальчик не стал художником.

Родился он в Москве 4 июня 1821 года. Отец Николай Аполлонович – академик живописи, мать Евгения Петровна – писательница.

Словесности маленького Аполлона учил Иван Андреевич Гончаров.

По словам писателя, дом Майковых *«кипел жизнью, людьми, приносившими сюда неистощимое содержание из сферы мысли, науки, искусств... и все вместе с хозяевами составляли какую-то братскую семью или школу, где учились друг у друга...»*

В семье 4 сына, Аполлон – старший. Все – литераторы.

Мама с папой издавали даже рукописный журнал «Подснежник» – годовая подписка в красивом красно-золотом переплёте.

В 1837 году Майков поступил на юридический факультет Петербургского университета. Римское право вызвало интерес к античности.

И, по окончании, решил выпускник отправиться в Италию, куда устремлялись тогда все русские художники. На такой вояж средств в семье не было.

Но уже состоялся дебют молодого юриста – как поэта. Первую книжку встретили дружными похвалами: его поэтическая речь удивительно естественна и точна.

Строгий Виссарион Белинский сразу угадал в нём художника:

- Какая мягкая, нежная кисть, какой виртуозный резец, обличающие руку твёрдую и искушённую в художестве!

А о стихотворении «Сон» отозвался критик так: его *«достаточно, чтобы признать в авторе замечательное, выходящее за черту обыкновенности, дарование. У самого Пушкина это стихотворение было бы из лучших»*.

Аполлон признавался:

- Странное дело: не могу писать прозой; кажется, рифма по натуре и по трудности своей должна быть препятствием выражения мысли; для меня напротив.

Я в стихах не упущу той мысли, которую хотел выразить, а в прозе её беспрестанно упускаю...

Но самое главное, сборник понравился Николаю I – император премировал начинающего автора тысячей рублей, по тем меркам – внушительная сумма. Автор был очень благодарен!

В будущем, в сборнике «1854 год», некоторые усмотрят лесть в адрес императора, что, конечно, не лучшим образом скажется на репутации.

Но о своих убеждениях поэт высказался вполне конкретно:

*Пой красоту из полной груди,
И красоту полюбят люди,
И крепки правдой и добром,
Никто уж, никаким обманом,
Не будет слабого тираном,
Не будет сильному – рабом!*

В 1842 году Майков отправился в Европу – побывал в Италии и Франции, прослушал курс в Сорбонне. Альбома пейзажей путешественник не привёз.

Но привёз сборник «Очерки Рима» и кандидатскую диссертацию о древнеславянском праве. И новую подборку лирики.

Из Флоренции писал друзьям:

- Чувство природы, возбуждаемое в нас её созерцанием, везде одно – и в болотистых окрестностях нетербургских, и где угодно.

У нас в русской природе это чувство живее и непосредственнее, оттого что там вокруг вас леса, дуг и нивы, и всё это жужжит, шумит, шелестит...

А здесь – камень, декорации, апельсины...

Но этого живого трепета не чувствуете, как в еловом или в берёзовом лесу, или в лугах с кузнечиками, бабочками...

Я и не воображал, что может быть такая мука на свете – не жить в России. Ума не приложу, как это делают другие.

Приобретая с годами знания и опыт, поэт до конца жизни берёт привязанность души к отеческим краям, «где в поле по росе мой след ещё хранится».

Картины бедные полунощного края!

Где б я ни умирал, вас вспомню, умирая:

От сердца пылкою всё злое прочь гоня,

Не вы ль, миря с людьми, учили жить меня!..

Поэт всерьёз интересовался стариной, составил детские «Рассказы из русской истории».

Помогая сыну гимназисту в изучении древнего текста «Слова о полку Игореве», Аполлон Николаевич загорелся идеей перевести самому.

Ведь, возможно, не все исследователи точно понимали старые выражения.

Этот перевод стоил ему четырёх лет напряжённого труда – поэт не только изучил древнерусский язык, но и проникся духом европейских героических поэм, написанных в одну эпоху со «Словом».

Когда работа вышла в свет, читатели удивлялись и поэтическим достоинствам и научной осведомлённости переводчика.

Но живой трепет русской природы – навсегда оставался основным мотивом его лирики. В его стихах изображение порой моментально, но вся картина надолго остаётся в памяти:

Но вот, как бы в испуге, тени

Бегут по золотым хлебам –

Промчался вихрь – пять-шесть мгновений –

И, в встречу солнечным лучам,

Встают с серебряным карнизом

Чрез всё полнеба ворота,

И там, за занавесом сизым,

Сквозит и блеск и темнота, -

прихода грозы в этом стихотворении не слышно, но тем нагляднее она является.

Аполлон Майков прожил долгую жизнь. Многие его стихи легли в основу музыкальных произведений знаменитых композиторов, в частности, Петра Ильича Чайковского.

Он был тайным советником, членом-корреспондентом Императорской академии наук, председателем Комитета иностранной цензуры.

Служил в министерстве финансов и в библиотеке Румянцевского музея. Знал несколько языков, в том числе латынь и греческий.

А о себе говорил так:

- Вся моя биография не во внешних фактах, а в ходе и развитии внутренней жизни, в ходе расширения моего внутреннего горизонта..., во внутренней работе ума над впечатлениями и наблюдениями жизни...

На склоне лет приобрёл Аполлон Николаевич на станции Сиверская под Петербургом небольшую дачу. Здесь, как отмечали современники, *«нашёл свою честь и своё место»*, занимаясь благотворительной деятельностью.

Построил в Сиверской церковь, школу и библиотеку.

И, когда уже совсем не видел, просто сидел на лавочке и «слушал Россию»...

20 марта 1897 года Аполлона Майкова не стало.

Век поэта давно канул в Лету, но созданные им образы навсегда вошли в русскую поэтическую память. Значит, он не ошибся:

*Говорит мне тайный голос,
Что не вотще душа моя
Здесь и любила и боролась:
В ней есть своё живое «я».*

Как рекомендовал Фёдор Достоевский:

- Читайте Майкова, глубже вчитывайтесь в него... Это истинный поэт, и каждое слово его дорого.

*

3 сентября исполняется 55 лет со дня рождения Энди Хольцера, незрячего австрийского альпиниста.

*Л. П. Сушкова,
библиотекарь
отдела внестанционного обслуживания*

10 ПАЛЬЦЕВ ВИДЯТ ЛУЧШЕ!

Энди Йозеф Хольцер – дипломированный массажист и слепой спортсмен-экстремал из Австрии, уже поднялся на все 7 высочайших вершин планеты по программе «7 ВЕРШИН».

Лауреат премии «Лайф Авард-2007» в категории «Спорт».

Знакомство с горами состоялось в 9 лет – тогда родители взяли его в поход на Шпицкофель – вершину Доломитовых Альп.

С тех пор альпинизм для Энди – огромная страсть. Он чувствует себя на скале лучше, чем на равнине, так как всё время контактирует с ней руками.

И предпочитает те виды спорта, где можно «скользить» по поверхности, не боясь споткнуться и упасть.

Альпинизм же привлёк тем, что позволил двигаться уверенно: опираясь на все 4 конечности, можно ощущать комфорт передвижения. И сохранять при этом равновесие.

Родился Энди 3 сентября 1966 года в Линце в Восточном Тироле. И родился незрячим. Что не мешает ему увлекаться горными лыжами, каякингом, сёрфингом, бегом, играть на гитаре и вести просветительскую работу. И – ходить в горы. Он настоящий мастер сложных альпинистских маршрутов!

Найти экстремала в небольшой австрийской деревушке Тристах несложно. Перед домом стоит высоченная радиоантенна, увешанная разноцветными тибетскими флагами, с её помощью он общается со всем миром.

И, по нелепому стечению обстоятельств – именно эта антенна стала причиной несчастья. 26 января 2019 года радиолюбитель работал как обычно. И вдруг конструкция рухнула. Спасли пожарные. Лечиться пришлось долго: Энди повредил левую руку и лишился указательного пальца на правой. Но это не мешает выступать по всей Европе с докладами о своём удивительном опыте! Всегда рядом с ним жена Сабина – его «базовый лагерь» на протяжении более 20 лет.

Какие из восхождений больше запомнились? 13 июня 2006 года. Восхождение на Эльбрус и затем частичный спуск на лыжах. 9 декабря 2016 года. Восхождение на Элсуорт, горный массив Антарктиды. Ни 40-градусный мороз, ни сильный ветер не стали помехой для незрячего храбреца из Австрии.

А спустившись, поведал прессе, что самыми сложными оказались первые полтора часа:
- Через 3 часа мы сделали первый перерыв и оделись теплее. Затем прибавили шаг, что помогло чувствовать себя лучше!
Ещё 5 часов – и вот оно, безоблачное небо Антарктиды! Я хоть и не мог увидеть, но, клянусь вам, чувствовал, как оно простирается перед нами.

Как и на предыдущих своих высших вершинах, путешествовал без дорогостоящих гидов и обеспечения, просто – с компанией земляков: Удо Эбнер, Томас Нотдурфер и Анди Шарнагель. Незрячий австриец ещё раз доказал миру: человек сам определяет зону своих возможностей. И напарники утверждают, что Энди вовсе не отягощал группу: у всех бы был такой опыт путешествий и восхождений!

Шестая вершина далась сразу, а вот седьмая и самая-самая – Эверест – только с третьей попытки.

2 раза, в 2014 и в 2015 годах, на пути альпинистов вставала стихия, восхождение приходилось прерывать.

Но – лучше гор могут быть только горы! – он не сдавался:
- Эверест был моей большой мечтой в подростковом возрасте. Но 10 лет назад не было мысли о реализации этой мечты, а 5 лет назад это было бы безнадежно.
Теперь у меня есть богатый опыт, у меня есть логистические знания. Я хочу воспользоваться возможностью, которую чувствую сейчас.

21 мая 2017 года 50-летний Энди Хольцер поднялся на Вершину мира. Второй слепой после американца Эрика Вейхенмайера. И первый слепой – по северному маршруту.

В экспедиции снова принимали участие его друзья: Вольфганг Клокер и Клеменс Бихлер.
- Девиз моих выступлений по всему миру – «Открыть глаза зрячим». Ты не можешь выбирать, где и с чем ты придёшь в этот мир, но ты можешь выбрать, что ты с этим сделаешь.
Я превратил свою проблему – а слепота для многих является огромной проблемой – в бизнес. Если бы я был зрячим, мы бы здесь не сидели.

Люди должны попытаться что-то сделать из того, что у них есть, а не стремиться всю жизнь за недостижимыми идеалами. У меня на это совсем нет времени.

Каждая жизнь – особенна и уникальна.

Кто нас мотивирует больше всего? В первую очередь это те люди, которые достигают рекордных высот; во-вторых – те, кто делает это не благодаря, а вопреки.

Сейчас, когда выше только звёзды, альпинист продолжает путешествовать, параллельно рассказывая слушателям по всему миру о том, как ежедневно мотивировать себя на новые достижения:

- Зрение переоценивают! 10 пальцев видят лучше.

*

15 октября исполняется 235 лет со дня рождения Джеймса Холмана, незрячего английского путешественника.

*О. М. Рогозина,
заведующая
инновационно-методическим отделом*

ВИДЯЩИЙ МИР НОГАМИ

Для всех незрячих людей, которым нужны деньги для исполнения своей заветной мечты, в 2017 году создана Премия Джеймса Холмана – исследователя, путешественника и писателя Викторианской эпохи.

Организаторы конкурса – Американская благотворительная организация «Маяк», объединяющая людей с проблемами зрения.

Генеральный директор «Маяка» Брайан Башин отметил:

- Премия Холмана не предназначена для спасения мира или поощрения тех, кто хочет выбраться за пределы своего дома.

Этот приз для тех, кто хочет достичь невысказанных для слепого человека вершин. Вы увидите, как слепые люди делают то, что удивляет и даже пугает вас.

Эта Премия изменит восприятие того, что могут делать слепые люди.

День рождения будущей знаменитости – 15 октября 1786 года. Город Эксетер, неподалёку от Ла-Манша.

Как и большинство мальчишек портовых городов, мечтал Джеймс о море и дальних странствиях и 12-летним стал юнгой Королевского флота.

Мечты начали сбываться!

10 лет плавал он по Атлантике, дослужился до лейтенанта. И тут мечтам пришёл конец.

Моряку, естественно, приходится бывать за бортом – в любое время года. И зимние ванны привели к артриту.

Ожидания, что молодость победит болезнь, не оправдались – 25-летний парень не мог на 3 ступеньки подняться.

К чести Британии, своих моряков-инвалидов она не бросала. Парня отправили на горячие источники Бата, и суставы стали приходить в норму.

Молодой офицер решил, что всё-таки сможет вернуться на флот.

Но не судьба: артрит повлиял и на зрение. Тут и воды не помогли.

В 1812 году списанного на берег моряка приняло, с пожизненной пенсией и медобслуживанием, Виндзорское общество военно-морских рыцарей.

В обмен на проживание и питание инвалиды должны были дважды в день посещать церковную службу.

Но Джеймса подобное существование не устраивало.

Как только боль в суставах отступила, стал заново учиться ходить – с тростью.

Больше всего впечатляет то, каким образом ориентировался он в пространстве. Тросточку свою приспособил вовсе не для ощупывания окружающих предметов. Нет!

Он стучал по дороге металлическим наконечником и прислушивался!

Звуки – отражённые от различных предметов – достигают ушей через короткие, но всё же разные промежутки времени.

И Холман научился определять эту разницу!

И после долгих тренировок мог по звуку различать особенности формы, размера и даже шероховатости окружающих предметов.

В конце концов, он научился передвигаться в незнакомом месте, помогая себе лишь стуком. Не знавшие его и не осознавали, что перед ними незрячий.

Фактически, Джеймс Холман освоил эхолокацию летучих мышей.

Бывший моряк пришёл к выводу, что от активной деятельности ему становится лучше. И решил путешествовать.

Конечно, для вояжа по миру, которого не видишь, приходилось приспособливаться.

Вместо неразличимых на ощупь купюр – только монеты. Приобрёл специальные часы, а для заметок пользовался бесчернильной машинкой – ноктографом.

Ноктограф придумали для ночных записей: это такая дощечка с натянутыми проволочками, чтобы направлять движение строки по копировальной бумаге.

И выучил так называемую «ночную азбуку» для шифровок инженера Барбье.

О Шарле Барбье рассказано в сборнике «Святая наука услышать друг друга» 2017 года.

Но прежде чем пускаться в какое бы то ни было турне – необходимо запастись и кое-каким интеллектуальным багажом.

Джеймс прекрасно понимал, что знаний – полученных в кают-компании между штормами – для не-морской жизни не хватит. Ведь даже школу не окончил.

И обратился к куратору Винздора с просьбой уехать: решил поступать на медицинский факультет Эдинбургского университета.

Куратор сначала поразился, потом уверился, что слепой абитуриент получит от ворот поворот – и отпустил. Но слепой абитуриент оказался очень настойчивым – поступил!

В Университет его приняли, тоже считая: через неделю слепой студент уйдёт сам. Но слепой студент оказался очень настойчивым.

Специальных учебников не существовало – до изобретения Луи Брайля оставалось ещё более 10 лет.

Слепой студент просто слушал лекции по 3-4 раза и запоминал речь лектора. Так и сдавал экзамены. И получил диплом врача.

Преподаватели-медики советовали ему подлечиться на Средиземном море.

Средств на дорогой курорт у выпускника не было. Но не отказываться же из-за этого от путешествия! Тем более что возвращаться в Виндзор не собирался.

В 1819 году Холман купил билет на паром до Кале. Откуда, постукивая тростью, двинулся пешком(!) на юг.

Дороги во Франции, понятное дело, асфальтированы не были. А местами вообще отсутствовали. Просто – колдобины.

Здоровый человек, не говоря уже о слепом и хромом, мог ноги переломать...

Кроме того, Джеймс не знал ни слова по-французски. Но он упрямо шёл к морю, изредка подсаживаясь пассажиром в тарантасы и пролётки.

Высокий, худой англичанин в военно-морском мундире и соломенной шляпе вызывал у французов неподдельный интерес. Когда же узнавали, что он полностью слеп, то проникались уважением и восхищением.

Джеймс побывал в Париже, Тулузе и Монпелье, отдохнул на средиземноморском побережье.

Боли в суставах, как и прочили доктора, значительно поутихли. А навыки эхолокации развились до небывалых высот.

Постукивая тростью, этот удивительный человек определял расстояние до предметов, а по запаху угадывал характер местности: улица, парк, базарная площадь, порт...

Дальше по курсу – Италия. Прибыв в Рим, Холман посетил базилику собора Святого Петра, где поднялся на купол – думал, что сможет пощупать крест на крыше.

Но на самый верх, конечно, никто его не пустил.

Другой безумной выходкой стал визит на вершину Везувия – первый слепой, поднявшийся на эту высоту. Обстукивая камни у края кратера, он почти полностью оплавил конец своей трости и набрал в ботинки золы...

И решил, что с глупостями пора заканчивать: всё-таки ему уже 35!

В Неаполе нашёл попутчика – глухого англичанина, тоже морского офицера. Необычный тандем двинулся на север: Швейцария, Германия и Нидерланды.

В Амстердаме расстались, и Джеймс отплыл назад в Англию.

Дома очень быстро надиктовал книгу о своём европейском вояже, которая тут же стала бестселлером. Автор получил небольшой гонорар и утвердился в намерении обогнуть земной шар!

В 1822 году количество людей, совершивших кругосветное, можно было посчитать на пальцах. И ни один из них, в отличие от Холмана, не имел проблем со здоровьем!

Но Холман сам был врачом и верил, что путешествия ему не во вред.

Теперь решил начать с «дикой России». Из Петербурга через Сибирь в Китай. Почему-то именно Китай влёт его больше всего.

А затем – Африка и Америка.

Долгосрочная прогулка не задалась сразу. Едва выйдя в устье Темзы, корабль попал в свирепый шторм и лишь чудом остался на плаву.

Следующее испытание – не стихии, а тупой жадности – подстерегло на границе.

Таможенники соглашались пропустить в Россию, но – лишь после презента в виде двух ящиков хорошего виски.

Компромисса, конечно, достигли, но карманы путешественника значительно облегчились.

Дальше всё пошло лучше и по знакомому уже европейскому сценарию: он легко привлёк внимание столичного света и даже был представлен при дворе.

К лету перебрался Джеймс в Москву. И в обеих столицах почти каждый, с кем он встречался, пытался отговорить его от дальнейшего шага:

- *Казалось, что имя Сибири связано в их сознании только с ужасом.*

Но морскому волку отступать не к лицу! Приобретён дорожный возок (пришлось потом сменить на сани с тёплым пологом) и нанят возница.

Гнус, ранние заморозки, не лучше французских дороги... Всё, о чём и предупреждали.

Но он ухитрился не только удобно обустроить свой кочевой быт, но и соблюдать спасительную, по его мнению, осторожность:

- Во время путешествия по Сибири я подкреплял силы самыми простыми закусками. Завтрак, из-за частых трудностей с добыванием воды и огня, чтобы её вскипятить, был самой сложно организуемой трапезой.

Чай, сахар, масло и хлеб я всегда имел при себе.

Сервировать обед было быстрее и проще, так как для этого нужно было только открыть нашу продуктовую корзину и выложить её содержимое на стол, запивая еду квасом из деревянной бочки, который был нашим единственным напитком.

В Тобольске незрячего путешественника ждала торжественная встреча и приглашения в дома местной знати. Но сам город не понравился:

- Проведя неделю в этом городе, где я не нашёл ничего интересного, за исключением приятного общества, я начал обдумывать продолжение моего путешествия на Восток.

...Я посетил дом тобольского губернатора, который с любопытством расспрашивал меня об отдалённых странах, где я побывал.

Когда, среди прочих мест, я упомянул остров Святой Елены, он воскликнул, что у него есть рисунки этого острова, и, принеся их из соседней комнаты, поинтересовался моим мнением о том, насколько изображения соответствуют реальности.

Это был только один из многих случаев, когда люди, с которыми я общался, забывали о моём недостатке зрения и вспоминали об этом только, когда неосторожным движением руки я опрокидывал чашку чая или ронял со стола какой-нибудь предмет.

Другие, напротив, помнили о том, что я лишён способности видеть, но делали неправильные выводы и начинали кричать мне в ухо, как будто я был глухой.

Я уже привык к такому поведению окружающих, особенно людей малознакомых, которые обязательно повышают голос в моём присутствии.

Холман описал и курьёз, случившийся с ним в тот вечер – спросил у присутствующих, что это за животное в доме, так странно рычит?

Оказалось, что рычание издавал нос простуженного вице-губернатора...

Ещё рассказал, как предлагали исцелить слепоту. Сначала электричеством какой-то шарлатан – он отказался. А в Иркутске усиленно рекомендовали приложиться к святым мощам старца Иннокентия в местном монастыре.

Он согласился. Но ничего не произошло.

Возможно, как с юмором упоминает неисцелённый, «что не имея усердной веры в чудо, я не могу ожидать никакого улучшения. Полагаю, что именно недостаток религиозного чувства стал причиной моего разочарования».

Из Иркутска Холман собирался двигаться дальше. Но российская действительность оказалась крайне непредсказуемой.

Любознательного путешественника испугалась строительная российско-американская компания: похоже, английский шпион и конкурент! И настрочила донос.

В столице особо разбираться не стали, просто выпроводили из страны.

В Англию добирался он снова пешком, через Австрию и Германию.

А вернувшись, начал диктовать новую книгу. «Путешествие по России. Сибирь». Книга на русский, к сожалению, не переведена, а в Европе имела тогда большой успех!

Автор стал не только знаменитым, но и, наконец, смог открыть счёт в банке.

И в 1832 году Джеймс Холман, теперь уже на корабле, отправился в очередную кругосветку – Азия, Африка, Австралия и Америка.

Его снова отговаривали: дикие звери, не менее дикие туземцы, ядовитые насекомые, жуткие тропические болезни... Путешественник соглашался, но на корабль ступил.

В Африке случилось много чего: падение с лошади, товарообмен с местным населением, атака диких ос, попытки изучения языка...

Но корабль бросил якорь у острова Фернандо-По не для лингвистических исследований – команда фрегата «Эдем» боролась с работорговлей.

«Эдем» захватил 3 невольничьих шхуны – спасли более 330 человек. Но самому экипажу не повезло, к концу миссии осталось 12 выживших. И Холман среди них. Хотя избежать малярии тоже не удалось, не унывал:

- Несмотря на то, что вокруг меня умирало так много людей, я всё ещё сохранял бодрость духа.

На Мадагаскаре познакомится он с местным царьком и даже подробно опишет убранство его гарема. Побывает на невольничьих рынках и попытается воззвать к милосердию работорговцев.

Не убили его, видимо, лишь посчитав юродивым.

После Африки была Бразилия, где путешественник подхватил пневмонию. Но золотые рудники посетил... На Цейлоне чуть не растоптали слоны – решил поучаствовать в охоте... У берегов Индии чуть не попал к пиратам...

И вот, наконец, страна, о которой он так давно мечтал:

- Моё сердце бешено билось от восторга при мысли о том, что я, наконец, ступлю ногой на территорию Китая.

Но китайцы испытывали совсем другие чувства. Англичан и прочих пучеглазых «варваров» сразу отправляли в «спецпоселения». Мальчишки при встрече швыряли камни.

Но Холман, как обычно, демонстрировал английскую невозмутимость и свою неукротимую любознательность. И даже опиум курил, хотя нещадно болела голова.

Правда, покинул пределы Поднебесной довольно быстро.

Следующим пунктом стала Австралия. Австралийцы оказались много гостеприимнее. Газета «Сидней морнинг геральд» отмечала:

- В воскресенье Слепого Путешественника, лейтенанта Холмана, видели верхом на лошади с отрядом джентльменов, он держал себя совершенно непринуждённо и ехал верхом.

Подъехав к углу улицы, он развернул животное с предельной уверенностью, чем немало удивил зрителей.

Холман присоединился к местной геолого-разведывательной экспедиции. В команду входили 2 свободных австралийца, 1 осуждённый, 2 проводника-аборигена.

Они карабкалась по скалам, пробирались через джунгли и болота. Лейтенант был в восторге:

- Приключение оказалось гораздо более романтическим и опасным, чем мы могли представить, когда начинали нашу экспедицию.

В 1832 году незрячий путешественник вернулся домой. И занялся описанием своих приключений. Потратил 10 лет и опубликовал 4 тома.

Известный шотландский журналист Уильям Джердан отозвался так:

- Говорят, он видит ногами... Да, наверное, и вместо обычных глаз у него есть глаза во рту, в носу и ушах. Кроме того, у него есть глаза и в голове, которые никогда не моргают.

Королевское и Линнеевское исторические общества приняли его в свои ряды. И даже Чарльз Дарвин, описывая флору Индийского океана, ссылаясь на холмановские работы.

Но вот книги – почти никто не покупал.

Читатели не верили, что автор не выдумал всё, просто лёжа на диване. Называли шарлатаном.

Тогда 54-летний слепой врач снова решает отправиться в плавание – в Европу.

20 лет назад он вышагивал тут, никому неизвестный, неопытный, неискушённый, – и все дороги были распахнуты навстречу. Но что-то в мире изменилось...

Холман понял, что ни книги его никому не нужны, ни он сам.

Ушёл из жизни незрячий путешественник 29 июля 1857 года – ровно через неделю после завершения уже никому не интересной автобиографии «Рассказы о моих путешествиях».

Судьба этой рукописи неизвестна.

Как практически ничего неизвестно и о личной жизни автора. Возможно, именно в тех «Рассказах...» он что-то и поведал.

Для XIX века Холман – явление уникальное. Какой смысл перемещаться с места на место парню, который ничего не видит? Не всё ли равно, где сидеть в кромешной тьме?

Он отвечал на это своими книгами:

- Разве каждый путешественник видит всё, что описывает? И разве каждый путешественник не обязан зависеть от других, собирая информацию?

Век XXI напомнил об этом удивительном человеке, который за свою жизнь прошёл, проехал и проплыл около 400 тысяч километров.

На Фернандо-По в его честь названа река.

Американский писатель Джейсон Робертс выпустил книгу «Чувство мира: как слепой стал величайшим путешественником в истории».

*

22 ноября исполняется 120 лет со дня рождения Хоакина Родриго, незрячего испанского композитора.

*Е. О. Блинкова,
заведующая*

отделом внестационарного обслуживания

МАРКИЗ САДОВ АРАНХУЭСА

В мире существует несколько адажио, которые знакомы на слух даже людям, совсем далёким от музыки. Называют Петра Чайковского – «Щелкунчик», двух итальянцев – Алессандро Марчелло и Томазо Альбиниони.

И «Адажио» из «Аранхуэсского концерта» для классической гитары с оркестром Хоакина Родриго.

- Творчество Родриго отмечено неповторимым своеобразием стиля, глубинными связями с испанским фольклором, с народными традициями музицирования, - утверждает Музыкальная энциклопедия.

По мнению современников, личность этого человека может быть выражена двумя словами: «покоряющее обаяние».

А вдохновила композитора на создание «Концерта...» неповторимая красота и настроение королевских садов в Аранхуэсе – там, 10-летием ранее, Хоакин познакомился с будущей супругой – пианисткой из Турции Викторией Камхи.

Железную дорогу в Аранхуэс из Мадрида называли «клубничной»: окрестности города издавна поставляли клубнику – и к королевскому двору, и для всех жителей испанской столицы.

В летние месяцы приезжающие покупали на вокзальной площади ароматные корзинки и шли гулять в королевские сады. Там гуляли и Виктория с Хоакином.

Появился на свет он 22 ноября 1901 года в Сагунто в семье городского чиновника и учительницы музыки. В 3 года тяжело переболел дифтерией. Выжил, но стал терять зрение.

Родители трезво оценили ситуацию и сразу же отдали сына в школу для слепых.

В 8 лет парень начал играть на фортепиано и скрипке, а 16-летним – уже изучал гармонию и композицию в Валенсийской консерватории.

В 1924 году в Валенсии и в Мадриде состоялась премьера его симфонии «Жонглёры».

Поле школы Хоакин поступает в Парижскую консерваторию в класс профессора Поля Дюка и знакомится с композитором и искусствоведам Мануэлем де Фальей.

Ко времени обучения во Франции испанец уже был блестящим пианистом и начинающим сочинителем – за произведение для оркестра «5 детских пьес» получил Почётный диплом в Национальном конкурсе музыки.

И писал в самых разных жанрах: «Героический» концерт для фортепиано с оркестром, «Четыре любовных мадригала» для голоса с оркестром, балет «Павана настоящая», десять песен для голоса и фортепиано «С Антонио Мачадо», «Отзвуки Хиральды» для арфы с оркестром.

Особое место в творчестве занимает великолепная «Фантазия для джентльмена». Посвящена *«отцу современной академической гитары»* Андресу Сеговии – всемирно известному испанскому гитаристу.

Родриго давно уже мечтал создать для него специальную партию. За основу взял сочинения замечательного гитариста XVII века Гаспара Сансы.

Этот выбор, по мнению автора, был единственным, достойным Сеговии: оба – *«благороднейшие рыцари гитары»!*

Узнав о планах композитора, гитарист выразил желание немедленно включить сочинение в свой репертуар. Премьера «Фантазии» состоялась в марте 1958 года в Сан-Франциско.

Исполнители – Андрес Сеговия и дирижер Энрике Хорда.

Хоакин Родриго был профессором истории музыки Мадридского университета – возглавлял кафедру «Мануэль де Фалья». Был доктором Саламанского университета и членом Испанской академии изящных искусств Сан-Фернандо.

Создал много работ по истории и философии испанской музыки.

Работал в национальной организации незрячих и писал статьи для журналов по искусству.

И всё это – на алфавите Брайля, который потом переводили для печати! Особенно, конечно, очень сложным и трудоёмким занятием выходила запись нот.

Далее появились «Концерт-матригал» для двух гитар с оркестром, сочинение «Похвала гитаре». И пьеса «Приглашение и танец», написанная в память Мануэля де Фальи и получившая первую премию на Международном конкурсе гитаристов.

И «Аранхуэсский концерт».

Супруги тогда жили в Париже. В Испании только что закончилась гражданская война, думалось об истерзанной родной стране, о желанном возвращении...

Всё это звучит в музыке – пейзажи, солнце, фольклор, традиции... И тут же личное: воспоминания о медовом месяце.

И боль от потери первенца.

Слепой композитор встречал жену из больницы с пустыми карманами, но в саквояже уже была рукопись. Которая и принесла всемирное признание.

Композитор и пианистка всегда были вместе. Виктория оставила музыкальную карьеру – стала незаменимой помощницей Хоакина.

И написала прекрасную книгу «Рука об руку с Хоакином Родриго. История нашей жизни».

А написанный в её честь «Аранхуэсский концерт» – ныне не в меньшей степени визитная карточка города, чем королевский дворец с садами.

Ведь это не только «запах магнолий, пение птиц и брызги фонтанов», отражённые в музыке, не только ритмы фламенко.

Внутренняя сосредоточенность и интонационное благородство – основные черты этой мелодии. Не случайно «Адажио» называют вершиной испанской музыки – даже в космос успело «слетать».

А во всяких рейтингах очень долго уступало по популярности только «Макарене»...

За выдающийся вклад в развитие национальной музыкальной культуры король Испании Хуан Карлос пожаловал композитору наследный титул Маркиза садов Аранхуэса.

А в Испании, Турции, Аргентине и других странах уже много лет устраивают в его честь фестивали.

Земной путь Хоакина Родриго прервался 6 июля 1999 года.

Он пережил Викторию всего на 2 года. По желанию дочери Сесилии – оба похоронены в Аранхуэсе.

Надпись на памятнике – на обычном испанском языке и шрифтом Брайля.

*

5 декабря исполняется 160 лет со дня рождения Константина Коровина, слабовидящего художника.

*Н. А. Топоркова,
заведующая
отделом комплектования*

ИМПРЕССИОНИСТ ИЗ РОССИИ

- Я любил смотреть, когда у матери моей на столе лежали коробочки с разными красками. Такие хорошенькие коробочки и печатные краски – разноцветные!

И она, разводя их на тарелке, кистью рисовала в альбом такие хорошенькие картинки – зиму, море, – такие, что я улетаю куда-то в райские края...

Отец мой тоже рисовал карандашом. Очень хорошо, говорили все. Но мне больше нравилось, как рисовала мать.

Это – воспоминания художника Константина Коровина о своём детстве.

Мать, Аполлинурия Ивановна Волкова, ещё и неплохо играла на арфе. И занималась с маленькими Серёжей и Костей – знакомила с волшебным миром искусства.

И оба сына станут замечательными живописцами.

Увлекался искусством и дедушка – известная в Москве личность – купец первой гильдии Михаил Емельянович. Это он помог юному Льву Каменеву поступить в Академию художеств – подарил 5000 рублей.

К сожалению, сын купца, Алексей Михайлович, хотя и получил университетское образование, талантов к делу купеческому не имел, и семья разорилась.

Костя родился 23 ноября 1861 года.

После смерти деда Коровиным пришлось переехать в деревню Большие Мытищи. Там мальчикам очень нравилось. Но вскоре семья вернулась в Москву.

И, хотя жили – по отзывам – в полной нищете, оба брата поступили в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

Костя – сначала на архитектурное отделение, видимо, эта профессия казалась более перспективной.

Но любовь к живописи пересилила, и он перешёл в класс Алексея Кондратьевича Саврасова.

Знаменитый мастер пейзажа учил своих воспитанников передавать через краски природы ощущение жизни.

И молодой художник признавал, что пейзаж нельзя писать только за то, что он красив:

- В нём должна быть история человеческой души...

Игорь Грабарь отмечал:

- Коровин – автор первой «Весны», появившейся после саврасовских «Грачей».

Всё то невероятное количество последних снегов, мартов и ранних вёсен, которыми так богата русская живопись последних пятнадцати лет, ведёт своё начало, несомненно, от Коровина.

Но Саврасову из-за болезни пришлось Училище оставить, Коровин решил поступить в Академию художеств. Там, в столице, он познакомился с Камилем Коро и Шарлем-Франсуа Добиньи.

Но не проучился и месяца: как выразился, не смог принять «условность и серьёзничанье по поводу несерьёзного».

Вернулся и попал в пейзажную мастерскую Василия Поленова.

Василий Дмитриевич рассказывал ученикам об импрессионистах. В 1883 году Константин, увлечшись новым течением, создал «Портрет хористки», который назовут «первой ласточкой русского импрессионизма».

При выпуске получил он серебряные медали за этюд масляными красками и рисунок.

Но в Училище приветствовалась академичность, и звания «классного» художника выпускнику не дали. Как, кстати, и Исааку Левитану.

Выпускник весело рассказывал, как академик Илларион Прянишников именовал его колористические искания «антимониями».

Зато Поленов познакомил молодых живописцев с Саввой Мамонтовым и его знаменитым Абрамцевским кружком.

В кружке Константин оформил домашний спектакль «Снегурочка», работал над декорациями для опер «Кармен», «Аида», «Лакме».

А почти весь 1892 год Коровин провёл во Франции – изучал так понравившийся импрессионизм.

Вернувшись, вместе с Валентином Серовым отправился в путешествие на Север, друзья даже заезжали в Швецию и Норвегию. Заполярье очаровало – появились «Архангельский порт на Двине», «Зима в Лапландии», «Пристань на Севере»:

- Какой чудесный край, Север Дикий! И ни капли злобы здесь нет от людей...

Вскоре художник получил от Мамонтова заказ спроектировать и оформить павильон «Крайний Север» для Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде. Эскизы одобрил Поленов:

- Северный павильон с Константиновыми фресками чуть ли не самый живой и талантливый на выставке!

А 1900 год – это Всемирная выставка в Париже. Константин Алексеевич работал над Кустарным отделом Русского павильона.

Вместе с Николаем Клодтом создали они 30 панно с изображениями Крайнего Севера, Сибири и Средней Азии.

Далее – писал декорации к операм, балетам, спектаклям, предлагал эскизы костюмов. Получал заказы от Мариинского театра, от Большого и даже от Миланского Ла Скала!

Но отдельное место в творчестве занимал Париж. Художник создал множество пейзажей французской столицы: «Утро», «Ночная улица», «Бульвар Капуцинок».

Россиянину во Франции сопутствовал большой успех: он стал кавалером Почётного легиона и удостоился золотых и серебряных медалей.

В 1901 году Константина Алексеевича пригласили преподавать в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. А через 4 года избрали академиком столичной Академии художеств.

Началась Первая мировая, Коровин – консультант по маскировке в штабе армии.

Несмотря на тяжёлое состояние здоровья (давнее нервное заболевание с серьёзным ухудшением зрения, болезнь сердца), бывает на передовой.

Но хвори не отпускали, и художник едет лечиться в Севастополь. А работать продолжает: мастер считал, что даже в тяжёлую годину нужно прославлять красоту.

На его пейзаже «Севастополь зимой» о суровых буднях напоминает только боевой корабль:

- Я думаю, что после войны искусство очень поднимется и очень будет нужно человеку как символ лучших чувств жизни и радости.

В России – революция. Константин Алексеевич её принял.

При новой власти занимается вопросами сохранения памятников искусства, организует аукционы и выставки в пользу вышедших на свободу политзаключенных, продолжает работать в театре.

Его избрали в Комиссию советских художников, в Коллегию театральных художников, в Отдел пластических искусств...

Но душа русского импрессиониста покоя не находила:

- Боже, как надоела политика!

Он старается как можно больше времени проводить вне столицы.

К 60-летию юбилею Политпросвет устроил выставку его работ, на следующий год экспозиция открылась в Третьяковской галерее.

Однако ничего не радовало. К тому же, не было счастья и в личной жизни.

Жена болела туберкулезом. Первенец почти сразу умер, второй сын Алёша – в 16 лет потерял ноги. И художник всё время боролся с его депрессиями и склонностью к самоубийству.

В конце 1922 года Коровиным, имеющим на попечении сына-инвалида, позволяют лечение в Париже. Здесь же готовилась выставка работ Константина Алексеевича.

Но организаторы отнеслись к обязанностям халатно, картины похитили, и семья осталась без средств. Художник вынужден соглашаться на любую работу.

За гроши пишет быстро десятки картин, «сувениры» – бесчисленные «русские зимы» и «бульвары Парижа».

Мастер мечтает вернуться домой – он так и не сумел войти в жизнь Франции, Париж любил просто как гость:

- Надеюсь приехать в Россию... С великим счастьем вспоминаю Россию, и своих друзей, и природу, и снег, и дождик, и небо серое, и траву-ковыль, и избушку, и дым из трубы в мастерской своей в Охотине, и друзей-охотников.

Но деньги кончаются раньше, чем заканчивается работа...

А когда в прессе стали называть эмигрантом, старый живописец уже просто не выдерживал:

- Я с разрешения уехал за границу и попал в тяжёлые условия – надо же иметь сердце!

И был очень рад посещению Мартироса Сарьяна – его ученика:

- Последний раз я встретился с Константином Алексеевичем Коровиным в 1926 году. Я и сейчас не могу без глубокого волнения вспоминать об этой встрече.

Мой дорогой учитель постарел, был болен, но сохранил своё покоряющее обаяние. Обрадовался он нашей встрече безгранично. Посыпался град вопросов о России, о новой жизни страны, о друзьях, об искусстве.
«Моя единственная мечта, - сказал он мне, - вернуться на Родину, хочу умереть в России».

К несчастью, Константину Алексеевичу так и не привелось увидеть родную землю хотя бы перед смертью. Но он до конца своих дней оставался русским человеком, русским художником. И картины, которые он писал на чужбине, были русскими по своему характеру, стилю, отношению к жизни.

Чужбина привела к крайней нужде: пришлось заложить даже обручальное кольцо. Алексей пытался помогать отцу: оформлял спектакли в кабаре и театрах. Участвовал в зарубежных выставках русских художников. Но горькие мысли сына-калеку не отпускали, и Коровин, который уже почти полностью ослеп, начал (чтобы как-то отвлечь!) делиться с ним своими воспоминаниями. Диктовал, лёжа в постели.

За воспоминаниями последовали рассказы. Так в 70 лет художник стал писателем, причём все с удивлением отмечали, что к литературе дар совсем не хуже, чем к живописи!

Фёдор Шаляпин говорил:
- *Знаешь, Константин, я удивляюсь, как ты это пишешь. Чёрт тебя знает, кто ты такой? Откуда это взялось?*
Эмигрантские газеты охотно его печатали. Правда, за низкие гонорары.

Умер Константин Алексеевич Коровин 11 сентября 1939 года, в парижской богадельне.

В марте 1950 года на средства, собранные русскими парижанами, останки супругов Коровиных перенесены на православное кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Там же похоронили и их сына Алексея – 17 декабря того же года он покончил с собой.

Русский импрессионист часто повторял:
- *Знайτε Веру, Надежду и Любовь, и во всех лишениях помните эти три. Если одну из них забыл – погиб.*

*

11 декабря исполняется 150 лет со дня рождения Альфреда Бильшовского, немецкого офтальмолога.

*И. А. Гетажаева,
главный библиотекарь
инновационно-методического отдела*

ФЕНОМЕН БИЛЬШОВСКОГО

Этого человека называют самым известным исследователем косоглазия. Во всяком случае, так считают в Германии.

Знаменитый медик, профессор офтальмологии, тайный медицинский советник.
Альфред Бильшовский.

Он родился 11 декабря 1871 года в Намыслуве (немецкое Намслау) в еврейской семье.

Родители Герман Бильшовский и Сельма Холландер отдали сына в Королевскую католическую гимназию в Глаце. Юного Альфреда интересовали естественные науки – биология и химия.

И особенно увлекла анатомия. Учёба давалась легко, и по окончании гимназии он остановил свой выбор на медицине.

Сначала – в Бреславльском университете во Вроцлаве, затем в Гейдельбергском. В Гейдельберге стажировался у офтальмолога Теодора Лебера.

Тогда же познакомился с Эмилем Крюкманом – их дружба продолжалась всю жизнь.

Современники отмечали редкие способности Альфреда. Он обучался ещё в двух университетах – в Берлинском и Лейпцигском! В Берлине посещал лекции Карла Швайггера, там же, в 1893 году, защитил докторскую диссертацию.

А в Лейпциге получил лицензию с правом преподавания на медицинском факультете.

И стал работать в Лейпцигской глазной клинике – проводил различные исследования. Руководители – знаменитые профессора Губерт Затлер, Эвальд Геринг и Франц Хофманн.

Вскоре стал он приват-доцентом, а в 1906 году – адъюнкт-профессором – главврачом.

В 1902 года Альфред женился на Фриде Йоханне Блюм. У них было два сына Ульрих Петер и Хайнц и дочка Ингеборга.

1907 год ознаменовался новым успехом – опубликован главный труд учёного «Нарушения подвижности глаз в соответствии с новейшими исследованиями».

Монография вошла в «Учебник общей офтальмологии» Альбрехта фон Грефе и Теодора Земиша.

Через 5 лет профессора пригласил прочитать курс лекций Марбургский университет.

Во время Первой мировой войны занялся он лечением тяжелораненых: в 1915 году офицер запаса Альфред Бильшовский организовал в Марбурге госпиталь на 36 коек для ослепших солдат.

Организатор быстро осознал, что одного медицинского восстановления недостаточно.

И поручил своему незрячему студенту Карлу Штрелю обучать пациентов азбуке Брайля.

А со временем Бильшовский и Штрель сумели убедить состоятельных берлинцев заняться благотворительностью и учредили Союз слепых академиков Германии (ныне – Германский союз учащихся и работающих инвалидов по зрению).

Цель: создание Консультационного центра для незрячих – учебного заведения и библиотеки.

До 1923 года учёный был его директором. Затем управление перешло к Карлу Штрелю.

А Бильшовский получил назначение на должность директора глазной клиники и зав. кафедрой офтальмологии в университете Бреслау. Здесь он подготовил работу «Паралич глазных мышц».

Деятельность офтальмолога в военное время была высоко отмечена: генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург вручил Железный крест «За военную помощь».

А последний германский император и король Пруссии Вильгельм II удостоил звания тайного советника.

Но в Германии к власти пришли нацисты.

И осенью 34-го еврею Бильшовскому пришлось уйти в отставку – «в связи с антисемитскими выступлениями студентов» и после того, как его имя удалили из «Учебника...» фон Грефе и Центрального журнала по общей офтальмологии.

Через 2 года Бильшовским удалось уехать в США.

На новом месте учёный получил широкое признание – он возглавил специально открытый для него Дартмутский глазной институт в Ганновере, вёл исследования и преподавал.

В 1940 году опубликованы его «Лекции по двигательным аномалиям».
Но учёный их не увидел.

5 января окончился земной путь самого известного немецкого исследователя косоглазия.

Сегодня в честь знаменитого офтальмолога в Намыслуве названа площадь, на стене его дома установлена мемориальная доска.

Дартмутский институт хранит переписку и документы учёного.

А в медицине используются следующие термины: проба Бильшовского, синдром Рота-Бильшовского, тест Геринга-Бильшовского и феномен Бильшовского.

*

25 декабря исполняется 110 лет со дня рождения Петра Распопова, незрячего Героя Советского Союза.

*Е. Е. Невидимова,
ведущий методист
инновационно-методического отдела*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, КАВАЛЕРИСТ, РАЗВЕДЧИК

Герой этого маленького рассказика – в общем-то, самый обыкновенный человек. Родился, рос, работал.

Ушёл добровольцем в первый день войны. Повезло – похоронка обошла его избу.

Всё, что удалось о нём найти – его биография – просто как перечень фактов в документе.

Но каких фактов!

Медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина.

Ордена Красного Знамени и Красной Звезды.

Медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы».

Герой Советского Союза Пётр Михайлович Распопов.

Петя родился 25 декабря 1911 года в селе Калугино на Тамбовщине. В крестьянской семье. Школу окончить не удалось – с 16 лет помогал отцу по хозяйству.

Революцию Распоповы приняли с большой радостью и, когда на селе создали колхоз «Путь Ильича», вступили одними из первых.

Здесь Пётр и работал до призыва в армию. А в Красной Армии парня отправили в полковую школу – окончил со званием младшего командира и служил помощником комвзвода.

В 35-м демобилизован, вернулся в родное село. Поработал бригадиром, а к 30 годам толкового парня избрали председателем колхоза!

Но долго хозяйствовать не пришлось.

В июне 41-го имевшего опыт армейской службы Распопова назначили командиром пулемётного взвода и в составе сформированной из тамбовцев роты направили на Западный фронт.

Пётр Михайлович участвовал в Смоленском сражении и в битве за Москву. Далее – бои в Тульской области и на Брянском фронте.

В декабре его направили учиться на фронтовые кавалерийские курсы среднего начсостава.

Через 2 года младший лейтенант Распопов – уже командир сабельного взвода. 103-й кавалерийский полк 20-й горно-кавалерийской дивизии.

В начале сентября 43-го дивизия получила задание выйти в тыл немцам, оборонявшим линию «Хаген», и лишь врага любой связи.

Форсировав Десну, кавалеристы захватили плацдарм северо-западнее Брянска и перерезали стратегически важную для противника железнодорожную магистраль Брянск-Смоленск.

Немцы бросили на ликвидацию и пехоту, и танки, и авиацию! Но кавалеристы в течение четырёх дней стойко защищали занятые рубежи.

Сабельный взвод Распопова держал оборону у деревни Рековичи. 10 сентября с наступлением темноты гитлеровцы предприняли на его участке ночную атаку, но бойцы успешно нападение отразили.

В ожесточённом бою командир лично уничтожил 10 немецких солдат, а также захватил ручной пулемёт и взял в плен его расчёт.

На следующий день враг подтянул к Рековичам 12 танков и вновь начал атаку. Когда из строя вышел командир взвода противотанковых ружей, младший лейтенант принял командование на себя и лично подбил 2 танка.

Героические действия кавалеристов 20-й горно-кавалерийской дивизии оказали значительное влияние на успех советских войск в боях за Брянск и Бежицу.

Пётр Михайлович получил свою первую боевую награду – медаль «За отвагу».

20-ю дивизию преобразовали тогда в 17-ю гвардейскую, а её 103-й кавполк стал 59-м гвардейским.

30 сентября гвардейцы-кавалеристы форсировали Сож и захватили плацдарм на правом берегу севернее Гомеля. Распопов был ранен, но к ноябрю вернулся в строй.

Кавалерийский корпус теперь сражался на плацдарме, удерживаемом войсками Белорусского фронта в районе Лоева.

У деревни Тучки противник атаковал кавалеристов. Проявив инициативу, командир выдвинулся навстречу и пулемётным огнём обратил немцев в бегство.

Прорвав оборону, корпус перерезал дорогу Брагин-Холмеч и вынудил все вражеские части начать отступление.

20 ноября 17-я дивизия, совершив героический переход через Брагинское болото, неожиданно для немцев вышла на шоссе Речица-Овруч и разгромила отходившую к Хойникам колонну пехоты противника. После чего освободила село Дубровицу, перерезав важную транспортную коммуникацию противника.

Несмотря на многочисленные контратаки, врагу не удалось вернуть контроль над Овручским шоссе. Этому в немалой степени способствовала деятельность распоповской диверсионной группы.

Выполняя особое задание, группа проникла в тыл немцев, и, сняв охрану, взорвала важный для противника мост. Гитлеровцы получили полный шок: переброска их резервов стала абсолютно невозможна.

Преследуя отступающего врага, взвод противотанковых ружей Распопова подбил две автомашины с вражеской пехотой.

К декабрю 17-я гвардейская кавалерийская дивизия вышла к Припяти севернее Юровичей.

После завершения операции дивизию вывели во фронтовой резерв.

В январе следующего года в ходе Калининковичско-Мозырской операции дивизия сыграла большую роль в освобождении Мозыря, за что была удостоена почётного наименования «Мозырская».

Распопов стал гвардии лейтенантом. К осени он уже имел 3 ранения, но всегда возвращался в свой полк.

Перед началом летнего наступления советских войск в Белоруссии кавалерийский корпус сосредоточился в лесах под Ковелем.

В составе конно-механизированной группы 1-го Белорусского фронта под командованием генерал-лейтенанта Владимира Крюкова 17-я дивизия принимала участие в Люблин-Брестской операции.

Распоповские конники освобождали польские города Лукув и Седлец – мощные немецкие опорные пункты на подступах к Варшаве.

16 января 1945 года корпус вёл бой на Магнушевском плацдарме в полосе наступления 5-й ударной армии. Распоповцы отличились в боях за город Бромберг, но полк нарвался на шквальный миномётный огонь.

Пётр Михайлович личным примером поднял свой взвод в атаку и первым ворвался во вражеские траншеи. В ходе ожесточённой рукопашной схватки взвод уничтожил расчёты двух вражеских миномётов и около 30 немецких автоматчиков, обеспечив продвижение конницы.

В эти дни командованию полка понадобился опытный командир для руководства разведывательным взводом. Выбор пал на Распопова, имевшего большой опыт ведения разведки и диверсионной работы.

И гвардии лейтенант быстро оправдал оказанное ему доверие.

Он со своими разведчиками неоднократно добывал ценные данные, доставлял пленных, во время операций за линию фронта лично уничтожал противника.

Особо отличился Распопов во время операции в польском городке Линде. 29 января 1945 года передовые части кавкорпуса вышли на польско-германскую границу и вторглись в Померанию.

Для уточнения боевой обстановки на основном направлении движения корпуса накануне была выслана разведгруппа.

Под покровом темноты бойцы вышли к железнодорожной станции. Как оказалось, охраняли её более полусотни фрицев. Численное превосходство противника не смутило разведчиков.

Пользуясь элементом неожиданности, они атаковали станцию и разгромили вражеский гарнизон, уничтожив половину охраны. А четверых гитлеровцев взяли в плен и сумели получить важные сведения о противнике!

Используя полученные данные, части корпуса 29 января овладели Линде. Благодаря действиям разведгруппы Петра Распопова кавалеристы захватили 2 бронепоезда, 11 паровозов и 270 вагонов с грузами.

В дальнейшем кавалерист-разведчик участвовал в штурме Померанского вала, во взятии города Бервальде.

И во время Берлинской операции, двигаясь в авангарде своего полка, распоповцы непрерывно вели разведку.

31 апреля у городка Фризак Пётр Михайлович получил тяжёлое ранение и полностью лишился зрения.

Ему было только 33 года.

Но об его подвигах в части не забыли.

6 мая 1945 года командир 59-го гвардейского кавалерийского полка гвардии подполковник Савва Петрович Журба *«за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм»* представил Распопова к званию Героя Советского Союза.

Высокое звание гвардии лейтенанту было присвоено 31 мая 1945 года.

Около пяти месяцев провёл он на больничной койке. В госпитале же узнал о награде. Осенью окончилась военная карьера Петра Михайловича. Вернувшись на родину, жил в посёлке Инжавино, позднее переехал в Тамбов.

Несмотря на слепоту, вёл активный образ жизни. Состоял в Президиуме Тамбовской областной организации ВОС и руководил местной.

Избирался в районный Совет депутатов трудящихся.

14 декабря 1976 года окончились дни этого человека – председателя колхоза, командира сабельного взвода, руководителя разведгруппы.

Героя Советского Союза.

*

В этом году исполняется 300 лет со дня рождения Томаса Блэклока, незрячего английского поэта.

*И. А. Корелина,
библиотекарь
отдела обслуживания*

ЯСНАЯ ГОЛОВА И ПРЕКРАСНОЕ СЕРДЦЕ

Преподобный Томас Блэлок.

Сегодня это имя помнят лишь литературоведы – сведений очень мало.

А если и встречается в какой-либо журнальной статье, то обязательно как о человеке, который спас жизнь молодого Роберта Бёрнса – убедил того не покидать Шотландию и продолжать писать стихи.

Корабль, на котором Бёрнс собирался плыть в Вест-Индию, затонул.

Да, Блэлок не имел, конечно, славы Бёрнса, но в Шотландии его не забывают.

Томас родился в Аннанае, в Дамфришире, 10 ноября 1721 года. Его родители были уроженцами Камберленда, бедными, но хорошо образованными. Отец – каменщик, мать – из семьи крупного скототорговца.

В 6-месячном возрасте, из-за оспы, сын потерял зрение.

Воспитанием поначалу занимался отец – читал сказки.

Так как мальчиком Том был любознательным, спокойным и добрым, помогали и сочувствующие несчастью Блэклоков соседи.

К 7 годам у Тома появились и первые друзья. Так, с помощью родителей, приятелей и знакомых, он многому научился – даже латыни, и в 12 лет пытался писать стихи.

А к 20 годам изучил классиков английской поэзии – Эдмунда Спенсера, Джона Мильтона, Александра Поупа и Джозефа Аддисона.

Любимыми авторами были Джеймс Томсон и Аллан Рэмзи-старший.

А ещё Том неплохо пел и играл на скрипке и флейте и даже сочинял небольшие пьесы.

А в семье – горе. На стройке погиб отец. Том не знал, что делать и был в ужасе. Но судьба оказалась благосклонна.

Кое-какие его стихи были опубликованы и привлекли внимание одного мецената доктора Стивенсона. Стивенсон помог слепому поэту переселиться в Эдинбург и поступить в университет на факультет богословия.

Томас и учился, и зарабатывал на жизнь – писал на заказ музыку. Ныне известна его пастораль «Отсутствие».

А в 1746 году увидел свет его первый поэтический сборник. Позднее вышли два дополненных переиздания. В 1754 году Томас Блэклок вступил в ряды масонов.

Окончив вуз, поэт, с помощью ещё одного мецената, графа Данбара Дугласа Селкирка, получил приход в шотландском городке Киркудбрайте.

Куда и приехал с молодой женой Сарой Джонстон, дочерью хирурга из Дамфриса.

Однако прихожане отказались от такого духовного пастыря – слепого масона.

Блэклок, естественно, был очень огорчён, но – за скромную ежегодную плату – уступил место преемнику и поселился в Эдинбурге.

Помогал молодой семье знаменитый философ Дэвид Юм.

Блэклоги открыли пансион, и Томас занялся репетиторством, преподавал историю, литературу, философию, языки – латынь, греческий, французский.

Самый известный из его учеников – Ричард Хьюитт, будущий секретарь лорда-клерка Шотландии Эндрю Мильтона и автор знаменитой шотландской баллады «Замок Рослина».

В 1773 году появился сатирический «Панегирик Великобритании» Блэклока, через год – пьеса «Грэм, героическая баллада в четырёх песнях». В этой балладе автор призывал к взаимопониманию между англичанами и шотландцами.

Составлял незрячий поэт и проповеди – рукописи могут занять не один том.

Написал «Трактат о нравственности» и «Эссе о поэзии». И внёс свой вклад в Британскую энциклопедию, статья 1783 года о слепых.

В последние годы жизни преподобного настигла ещё и глухота. Случались периоды депрессии, но его всегдашний мягкий нрав помогал справиться и не закрываться от мира в четырёх стенах.

И почти до последних дней занимался он с учениками.

Томас Блэклок умер 7 июля 1791 года.

Здание его семьи в Эдинбурге – это теперь 2 паба: «Грушевый дом» и «Дом слепого поэта». Стены расписаны блэкловскими строками.

4 сентября 1786 года Томас Блэклок увидел первое стихотворение своего молодого земляка и сразу же написал письмо.

Он нашёл и *«пафос и деликатность»*, и *«жилку остроумия и юмора в стихах более праздничного толка, с которыми нельзя – ни слишком восхищаться, ни слишком одобрять»*.

Упомянув, что первое издание уже разошлось, продолжал:

- *Поэтому было бы желательно, чтобы для молодого человека было немедленно напечатано второе издание, более многочисленное, чем первое!*

Он предсказал молодому автору «более широкое распространение, чем всё, что было опубликовано на моей памяти» и пригласил в гости.

Бёрнс писал впоследствии:

- Мысль доктора Блэклока о том, что мне следует использовать любую возможность, чтобы выпустить книгу вторым изданием, так воспламенила меня, что я поспешно отправился в Эдинбург!

Однако, оказавшись в Эдинбурге, с визитом вовсе не торопился.

Старый поэт огорчался:

- Мистер Бёрнс находится уже некоторое время в Эдинбурге... Эти новости, к сожалению, я получил из вторых рук; они были бы гораздо более желанными из уст самого барда.

Но легкомысленный бард заставил ждать ещё две недели. А когда всё же посетил, то полностью изменил своё отношение:

- В докторе Блэклоке я нашёл то, что и ожидал от нашего друга, – ясную голову и прекрасное сердце.

После этого – между молодым крупным поэтом и почтенным малым – возникла искренняя дружба. Томас Блэлок дал завтрак в честь Роберта Бёрнса, и оба стихотворца обмениваясь весёлыми рифмованными посланиями.

Упомянутая в нижеследующем «Письме...» Блэклока Алисия – незрячая святая Алиса из Схарбека, покровительница слепых и парализованных.

Письмо Томаса Блэклока
Автору, который ценит Бёрнса

Молю Вас истово и слёзно
На Барда повлиять серьёзно:
Условность, посчитав курьёзной,
Он презирает,
И на виду судьбины грозной
С огнём играет.

Любовь ли, ненависть, бывало
Кипела в нём и клокотала,
Он чувства не скрывал нисколько.
Господь свидетель:
В нём страсть одна преобладала,
Се – добродетель.

Письмо от Вас – этап рубежный.
Я скуку долей неизбежной
Считал до Вас, – а что до нежной
До Музы сладкой,
Я с гостьей виделся небрежной
Почти украдкой.

Но вы меня почтили песней
(Вниманья не припомню лестней!).
Кому-то злато интересней.
К чему богатство?
Ваш дар и краше, и чудесней –
Лицеприятие.

*Да, мир чудесен, леди! – Но
Скажу, хоть это и грешно:
Допита чаша. Вижу дно.
Устал от миссии
И разделить хочу давно
Судьбу Алисии.*

Роберт Бёрнс

Послание доктору Блэклоку
Эллисленд, 21 октября 1789 года

*Письмо от Вас – подарок, право!
Ну, как Вы? Веселы и здоровы?
Щедры налево и направо?
Я буду рад,
Когда Господь воздаст на славу
Вам во стократ!*

*На юг уехал Герон. (Ой,
Там нет порядочной пивной!).
Поклялся он (и клятве той
Я верю свято),
Что он пакет доставит мой
По адресату.*

*С девицей встретясь, может статья,
Чтоб теологией заняться,
Устав, едва ль он мог отдаться
Душою делу,
И, верно, отодвинув святцы,
Прибегнул к телу.*

*Слыхали новость? Я – акцизный.
Боюсь, боюсь, Парнас капризный
Известье встретит с укоризной.
(Полсотни в год –
Не Бог весть что при нашей жизни,
Но всё ж – доход!).*

*О Музы, резвые девицы!
У вод Кастальских, баловницы,
Вам всё бы петь и веселиться.
У этих вод
Вам – то не снилось и не снится,
Что нас гнетёт.*

*Ведь я, чтобы жена и дети
Не голодали в жалкой клетке,
Корзины из ивовой плети
Готов плести,
Готов погибнуть в лихолетье,
Но их спасти!*

Устал я, друг мой, нету мочи!
Одни заботы – дни и ночи,
Не то чтоб всех со мной жесточе
Судьбы вражда,
Но почему иным здесь очи
Не ест нужда?

Да будет суть мужская зримой
В Отваге Непокосимой!
Кто труса назовёт «любимый»
И «дорогой»?
Коль взять один барьер смогли мы,
Возьмём другой!

На сём кончает пустомеля
(Талант и время – на пределе).
К какой должны стремиться цели
Мужья, отцы?
Чтоб стали счастливы всецело
Жена, птенцы!

Сестрице Беки – мой привет.
Сестрица Лаки – маков цвет,
И глаз её лучистый свет,
Ах, бесподобен!
Любовь семейству да совет!
Прощайте!

РОБИН.

*

В этом году исполняется 50 лет со дня рождения Джона Брамблитта, незрячего американского художника.

Н. И. Шевердекина,
библиотекарь
отдела обслуживания

КАРТИНЫ СО ВСЕМИ ЦВЕТАМИ РАЗУМА

Без школ, пособий и уроков, наставниками не измучен,
Он выливал в картинах душу, он отдавал – не рисовал...
Он отдавал себя, не глядя; не так, как мог бы быть научен;
Не так, как мог бы это видеть, а так, как сердцем понимал...

Слепому подарили краски...

Марина Желтова

Талант – состояние души. Если ещё до рождения человеку он был дан свыше, то предназначение его земной жизни – осознать его и реализовать.

Бывают моменты, когда всё, с чем мы сталкиваемся, это сплошные барьеры, и тогда наши мечты кажутся недостижимыми.

Но если душа требует полёта – ничто её не остановит.

Сколько раз мы слышали о художниках, которые рисуют ногами, зубами и даже при помощи языка – ведь талант зависит вовсе не от того, сколько у человека рук или ног!

Но рисование – это всё же визуальное искусство.

Но один художник сумел сломать привычное представление – он создаёт свои картины, которые сам не видит. Зато те, кто может их видеть, приходят в настоящий восторг.

Его полотна – не размытые абстрактные пятна. Его картины – это весьма детальные портреты, человеческие фигуры и эмоции, выполненные в уникальной манере.

Американец Джон Брамблинг.

Родился в 1971 году в Эль-Пасо в Техасе. Позднее семья переехала в Дентон.

Зрение ухудшалось с 11 лет, а к 30-летию, из-за осложнений с эпилепсией и болезнью Лайма, ослеп окончательно. Джон очень переживал, не хотел быть обузой для близких, даже подумывал о самоубийстве, но, взял себя в руки:

- Это был для меня очень сложный и страшный период жизни. Я ничего не мог делать, даже просто ходить по дому.

У меня было такое ощущение, что меня бросили в океан и я тону. Была ужасная и затяжная депрессия. Меня как будто оторвали от друзей, семьи и всего мира.

Ему пришлось заново учиться делать то, что умел раньше: готовить, не поранившись и не получив ожоги; есть аккуратно; пришивать пуговицы; читать и писать; передвигаться, не сталкиваясь с вещами.

Ну, а на самом деле – по-новому делать всё.

К тому времени он уже год учился на филфаке Северотехасского университета, и, хотя не знал адаптивных методов использования компьютера, не мог передвигаться без посторонней помощи, не знал азбуку Брайля, – продолжил ходить на занятия.

За год выучил РГШ, научился ходить с тростью и освоил компьютерные спецпрограммы.

И окончил вуз с отличием!

И научился использовать своё чувство осязания для ориентации в пространстве и для визуализации окружающих предметов, таких как чашка с кофе или брайлевская записка.

Тогда он стал задумываться, почему бы не использовать осязание для того, чтобы рисовать?

Рисовать-то любил всегда.

Проводя много времени в больницах, делал наброски, но не относился к этому серьёзно, считая очень личным. И решил найти способ работать с красками, накладывая мазки так, чтобы они были осязательными на ощупь.

По словам самого художника, первый рисунок вышел совершенно никаким. Но сам факт, что он сумел соединить разрозненные линии воедино и создать целостное изображение, вселил веру!

Маленькая искра надежды в тёмном мире отчаяния.

Его терпению можно только позавидовать – ведь сколько пришлось проштудировать, пока научился, наконец, правильно распределять цвета!

И вскоре окружающие стали замечать, что у него проснулся настоящий талант. К тому же, живопись подарила необходимое умиротворение и спокойствие.

На первых выставках Джон не говорил о своей слепоте. Не потому, что стыдился, а потому, что не хотел, чтобы это повлияло на восприятие его картин.

В чём же секрет Джона Брамблитта?

Просто он использует определённую технику и определённый холст, с помощью которых как бы разбивает полотно на цветовые зоны.

Приступая к работе, вначале детально продумывает в уме композицию. Ощупывает объекты или 3-мерные модели, а затем рисует то, что он чувствует, на бумаге маркером, оставляющем рельефный след.

На холсте, который тоже делает сам, перерисовывает свои модели объёмными чернилами, а затем макет раскрашивает.

Он использует масляные краски и может сказать, какого цвета каждая краска по ощущениям, поскольку разные цвета имеют разную текстуру. Затем добавляет слои краски, в правой руке – кисть, левая – ориентир.

- Когда я впервые начал рисовать, я использовал только три цвета масла – титановый белый, слоновая кость и глубокий оттенок кадмиевого красного. Я смешивал эти цвета в разных пропорциях.

Примерно через месяц добавил новый цвет в свою палитру. Это заняло много времени, но это был захватывающий процесс, потому что у меня всегда было что-то новое для работы.

Со временем я начал экспериментировать с разными красками и техниками – то, чем я продолжаю заниматься.

Только в этом году я разработал новую краску, которая позволила по-другому подойти к работе с бумагой и негрунтованным холстом.

Один из самых важных уроков от старых мастеров-живописцев – они никогда не прекращали экспериментировать, раздвигая границы познанного. Это то, чему я всегда пытался следовать.

Все бутылки и тюбики с красками в студии подписаны шрифтом Брайля. Для смешивания цветов он использует особую «рецептуру», то есть измеряет различные части каждого нужного цвета, чтобы получить правильный оттенок:

- Это как пользоваться рецептом для выпечки торта.

Сейчас я вижу мир иначе, чем когда я был зрячим, как физически, так и эмоционально, эти картины – моё самое серьёзное и искреннее средство попытаться понять, что такое истинное восприятие.

Когда я потерял зрение, я думал, что рухнул в мир тьмы навсегда, к моему удивлению, этого не произошло.

По правде говоря, мир сейчас намного ярче, чем когда я был зрячим. Я больше не ограничиваюсь произвольными цветами объектов, другими словами, цветом, который виден, когда свет отражается от чего-то.

Цвет – это гораздо больше – это эмоции и чувства; для меня это выражение внутренней невидимой природы наблюдаемого объекта или человека.

То, как я «вижу» руками, реально и конкретно – я визуализирую это в уме через прикосновение.

Я также вижу цвет, когда слышу музыку – я всегда это чувствовал, – но эта способность стала сильнее с годами, когда я потерял зрение.

Цвет может легко передать, например, высокие и низкие ноты бокала вина, а также то, как вкусы взаимосвязаны и смешиваются вместе, чтобы влиять на палитру.

Или изобразить, как ноты музыкального произведения переплетаются и взаимодействуют друг с другом, чтобы создать свою эмоциональную силу.

Картины Брамблитта – это воспоминания из предыдущей жизни. Много портретов, прописанных в его особой технике и удивительно живых.

Но это и портреты людей, которых он никогда не видел – в том числе своего сына. Через свои полотна он выражает идеи, чувства, эмоции – общается с окружающим миром.

И утверждает, что в ежедневном рисовании есть что-то, что придаёт смысл его жизни:

- У всех нас есть ограничения и исключительные качества, которые определяют нас. Я думаю, что важно решить, на чём из двух – на ваших сильных или слабых сторонах – вы хотите сосредоточиться.

В искусстве замечательно то, что оно никогда не касается того, что вы не можете делать; это касается только того, что вы можете достичь и создать.

Всегда будет больше, чего мы не можем сделать, чем можем, но кого волнует, не мог ли Эйнштейн испечь торт или был ли Шекспир плохим танцором – мы сосредотачиваемся на их сильных сторонах, как и они, и это замечательно.

Чтобы ценить искусство, не нужно зрение. И для создания искусства это тоже не нужно.

Полотна художника выставляются по всему миру. Многие искусствоведческие журналы отдали ему свои страницы.

Его картины – полны жизни, способны украсить любую галерею мира! И они востребованы – продаются более чем в 30 странах.

Брамблитт регулярно сам проводит выставки и даже курсы мастерства, занимается разработкой программ для инвалидов, в частности – музейных экскурсий.

Его постоянно приглашают на различные международные конференции. Он частый гость на радио и телевидении.

Цель незрячего живописца – будь то занятия в университете, корпоративный вечер, концерт или лекция – «создать связь с собравшимися и узнать причину их присутствия».

А на встречу с ним приходят и инвалиды, и родители детей с ограничениями, и просто желающие учиться. На сцене организатор рисует сам и предлагает зрителям выйти и порисовать вместе с ним.

За создание цикла бесплатных искусствоведческих семинаров для людей, не имеющих возможности обучаться, Джон Брамблитт имеет награды президента США.

Творчество этого человека является доказательством того, что сила воли и желание творить преодолевают любые преграды!

Об его картинах говорят, что они со всеми цветами разума.

*

Ответственная за выпуск И. А. Грищук

Редактор-составитель Е. И. Соколова

Компьютерная вёрстка: Е. И. Соколова

С 25 «Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие /
Редактор-составитель Е. И. Соколова, – Ростов-на-Дону:
ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2021.